

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

Кафедра «Конституционное и административное право»

40.04.01 «Юриспруденция»

Правовое обеспечение государственного управления и местного
самоуправления

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

На тему «Теория санкций правовых норм»

Студент(ка)

Е.И. Степанов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

А.А. Гогин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель магистерской

программы

д.ю.н., профессор Д.А. Липинский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)-

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

к.ю.н., доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Нормы права. Место санкций в структуре правовых норм	12
1.1. Нормы права. Виды и структура правовых норм	12
1.2. Понятие и виды санкций	21
1.3 Понятие международно-правовых санкций	26
Глава 2. Классификация санкций по характеру реакции на правонарушение и соотношение санкций норм права и законного интереса	42
2.1. Поощрительные и наказательные санкции. Нормы юридической ответственности.....	42
2.2. Соотношение санкций норм права и законного интереса	56
Глава 3. Проблемы судебной практики в вопросах при применении санкций разных форм правонарушений	72
3.1. Решения Конституционного Суда РФ при замене санкций в системе уголовных наказаний	72
3.2. Сравнение санкций УК РФ в случае применения насилия в отношении представителя власти	84
Заключение	86
Список использованных источников	91

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях, когда российская правовая система претерпевает существенные изменения, ориентируясь на изменения, происходящие в нашей жизни, весьма актуален вопрос об имеющихся юридических ресурсах – юридических средствах, о новых приоритетах в их использовании.

Среди сильнодействующих правовых инструментов можно выделить два, которые издавна использует власть: наказания и поощрения. И хотя и «кнут» (наказание), и «пряник» (поощрение) – весьма значимые факторы, призванные существенно влиять на мотивацию поведения субъектов, поощрению традиционно уделялось и уделяется меньше внимания.

С формальной точки зрения право представляет собой систему правовых норм, исходящих от государства. Правовой нормой называется правила поведения, установленные государством, рассчитанная на регулирование общественного отношения, и охраняемая от нарушений с помощью мер государственного принуждения.

Признаки правовой нормы:

1. Устанавливается государством.
2. Мера свободы и волеизъявление человека.
3. Закрепляет взаимные права и обязанности сторон права отношений (носит предостаточно обязывающий характер).
4. Формально определенный характер нормы права.
5. Гарантированность норм права государственным принуждением.
6. Обладает качеством системности, что проявляется в следующем:
7. Для регулирования общественного отношения всегда применяется ни одна, а система норм.
8. Норма права имеет свою внутреннюю структуру.

В юридической литературе проблеме определения санкций правовых норм уделялось раньше и уделяется сейчас достаточное влияние, тем не менее, данная тема не исчерпала своей актуальности, скорее наоборот, ее значимость только растет. Та часть нормы права, что указывает субъекту, который реализует диспозицию на последствия его действий, называется санкцией. При этом юридические нормы между собой не действуют по отдельности, так как достижение необходимого эффекта возможно только при их системном взаимодействии. Этот факт сказывается не только на их содержании, но и на их значении в отрасли, регулятивных возможностях и остальных признаков правовых норм. Проанализированная структура нормы более всего характерна для норм правил поведения. Существуют еще нормы-принципы, нормы-цели, нормы-дефиниции, которые закладывают юридическую основу для серии норм правил поведения, но рассматриваемая структура в них не так очевидна. Однако перечисленные нормы необходимы для их действия.

Санкция как научно-правовая категория является одной из дискуссионных тем в юридической литературе. Особое место в этом занимает спор о классификации санкций на наказательные (санкции нормы негативной юридической ответственности) и поощрительные (санкции нормы позитивной юридической ответственности).

Актуальность работы подчеркивается также тем, что при исследовании понятия «санкция» возникает несколько спорных аспектов:

- во-первых нет достаточно полной разработки понятия «санкция» для всех разновидностей санкций, существующих в российском законодательстве, для этого, при этом выявив их общие черты и различия. Данный аспект имеет важное практическое значение для юридической науки, так ни один нормативно-правовой акт не содержит четко сформированного определения санкций;

- во-вторых, не достаточно четко определены отграничения видовых понятий санкций друг от друга;

- в-третьих, в видовой структуре санкций необходимо провести более детализированную классификацию.

Целью данной магистерской диссертации является анализ теории санкций правовых норм. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- охарактеризовать нормы права, их виды структуру;
- дать понятие санкциям и определить основные виды санкций;
- рассмотреть разделение санкций на поощрительные и наказательные, определить их нормы юридической ответственности;
- изучить соотношение санкций норм права и законного интереса;
- проанализировать санкцию как структурный элемент нормы юридической ответственности;
- привести примеры проблем из судебной практики в вопросах при применении санкций разных форм правонарушений.

Объектом исследования в данной работе является понятие санкции. Предметом исследования - место санкции в норме права и способы ее применения.

Методологической основой магистерской диссертации является всеобщий метод диалектического познания действительности, формально-логический метод, метод абстрагирования особенно в целях выработки научных понятий и систематизации признаков и особенностей соответствующих правовых явлений. В ходе исследования использовались также технико-юридический и сравнительно-правовой методы. Для решения комплекса вопросов, связанных с анализом санкций правовых норм был применен метод структурно-функционального анализа. Некоторое внимание уделено историческому методу, так как в сочетании с методами формальной логики (анализ, синтез, индукция и дедукция), этот метод позволяет выявлять существенные закономерности развития законодательства в области защиты персональных данных.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция РФ,

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», постановления Правительства, а также материалы юридической практики.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней проведено комплексное исследование теоретических вопросов санкций правовых норм, проанализирована практика применения норм действующего законодательства и рассмотрены перспективы и предложения по совершенствованию соответствующих норм действующего законодательства.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты, полученные в ходе исследования дополняют точку зрения авторов, работающих по данной теме. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут использоваться в дальнейшем развитии теории санкций правовых норм.

В последние годы учебно-методическая и исследовательская работа по данной проблеме активизировалась. Издан ряд научных трудов и курс лекций, освещающих современный опыт становления и функционирования санкций правовых норм. Теоретической и методологической базой исследования явились нормативно-правовые акты законодательства Российской Федерации, а также труды следующих авторов: Алексеев С.С., Базылев Б.Т., Байтин М.И., Варул П.А., Васильев П.В., Венгеров А.Б., Витрук Н.В., Грибанов В.П., Гурвич М.А., Гущина Н.А., Егиазарян Н.А., Заболотских Е.М., Золотарев А.П., Иванова В.В., Иногамова-Хегай Л.В., Казаков В.Н., Казаков Р.В., Туганов Ю.Н., Шамаров В.М., Калинин А.Ф., Константинов В.С., Максименко С.Т., Коробеев А.И., Курылев С.В., Лейст О.Э., Липинский Д.А., Мусаткина А.А., Хачатуров Р.Л., Шишкин А.Г., Малеина М.Н., Малько А.В., Марченко М.Н., Матузов Н.И., Моисеев А.В.,

Поляков А.В., Тимошина Е.В., Краснов А.В., Перевалов В.Д., Редько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А., Рыбушкин Н.Н., Сатина Э.А., Строгович М.С., Субочев В.В., Чашин А.Н., Черногор Н.Н.

Объем диссертационной работы – ___ страницы. Структура работы: магистерская диссертация состоит из введения, основной части из трех глав (в первой главе дано понятие нормы права, места санкций в структуре правовых норм, вторая глава содержит классификацию санкций по характеру реакции на правонарушение и соотношение санкций норм права и законного интереса, в третьей главе рассмотрены проблемы судебной практики в вопросах при применении санкций разных форм правонарушений), заключения, списка используемой литературы и приложений.

ГЛАВА 1. НОРМЫ ПРАВА. МЕСТО САНКЦИЙ В СТРУКТУРЕ ПРАВОВЫХ НОРМ

1.1 Нормы права. Виды и структура правовых норм

С формальной точки зрения право представляет собой систему правовых норм, исходящих от государства. Правовой нормой называется правила поведения, установленные государством, рассчитанная на регулирование общественного отношения, и охраняемая от нарушений с помощью мер государственного принуждения.

Признаки правовой нормы:

1. Устанавливается государством.
2. Мера свободы и волеизъявление человека.
3. Закрепляет взаимные права и обязанности сторон права отношений (носит предостаточно обязывающий характер).
4. Формально определенный характер нормы права.
5. Гарантированность норм права государственным принуждением.
6. Обладает качеством системности, что проявляется в следующем:
7. Для регулирования общественного отношения всегда применяется ни одна, а система норм.
8. Норма права имеет свою внутреннюю структуру.

В правовой науке принято говорить не просто о правилах, а именно о «правилах поведения», потому что они адресованы людям и говорят о том, как люди должны себя вести. Ведь в мире есть много других правил, которые с человеком напрямую не связаны. Например, есть правило в физике: два любых тела притягиваются друг к другу с силой, прямо пропорциональной произведению масс этих тел и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними (закон всемирного тяготения, открытый Исааком Ньютоном). Такие правила называют

законами природы, и они, в отличие от человеческих законов, никак от человека не зависят и ничего ему не предписывают.

А вот те правила, которые содержатся в законах, созданных государством, напрямую адресованы человеку. И хотя норма права может напрямую не говорить, кто и как должен поступать, но она так или иначе корректирует поведение людей. Например, если норма права говорит, что кража наказывается таким-то образом, она фактически предписывает людям определённое поведение, а именно – не совершать кражи.

Норма права регулирует не конкретную ситуацию и не конкретное правоотношение, а рассчитана на неограниченное применение в случае появления подобных ситуаций и отношений. Вот несколько примеров:

«Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника»¹

«Сотрудник подразделения ППСП в любых условиях должен быть вежливым и тактичным с гражданами, обращаться к ним на "Вы", свои требования и замечания излагать в убедительной и понятной форме, не допускать споров и действий, оскорбляющих их честь и достоинство»².

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 03.07.2016). // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, №1 (ч. 1), Ст. 3.

² Приказ МВД России от 29.01.2008 N 80 (ред. от 12.02.2015) "Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции" (вместе с "Уставом патрульно-постовой службы полиции") (Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 N 11290) // «Российская газета», №39, 25.12.2015. Ст.226.

«Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование»³.

Как мы видим, есть нормы запрещающие (запрещают что-то делать – «никто не может быть ограничен...»), обязывающие (обязывают что-то делать – «сотрудник подразделения ППС в любых условиях должен быть...») и управомочивающие (дают право что-то делать – «граждане Российской Федерации имеют право...»).

Это деление, впрочем, немного условное. Ведь если мы даём одному человеку право, то на другого накладываем обязанность – либо что-то делать (обязывающая норма), либо что-то не делать (запрещающая норма). И наоборот – если мы одному человеку что-то запрещаем или накладываем на него обязанность, то, соответственно, даём кому-то другому право требовать соблюдения этого запрета или этой обязанности.

Вторая классификация норм права – их разделение на диспозитивные и императивные.

Диспозитивная норма не требует от людей чёткого следования правилам и даёт им возможность определить свои права и обязанности самостоятельно. Действовать она начинает, только если люди не договорятся. Чаще всего диспозитивные нормы встречаются в гражданском праве. Ключевая фраза – «если иное не установлено договором» или «если иное не установлено соглашением между ними».

Пример – «когда цена установлена в зависимости от веса товара, она определяется по весу нетто, если иное не предусмотрено договором купли-продажи»⁴. Представим, что молочный завод и сеть супермаркетов

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, №31.Ст.31.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 23.05.2016 N 146-ФЗ). // «Российская газета», №23, 06.02.1996, №24, 07.02.1996, №25, 08.02.1996, №27, 10.02.1996. ч. 2 ст. 485

заключили договор: завод поставляет сети масло по цене 100 руб. за килограмм. Они могут сами определить, что использовать – вес нетто (т.е. вес масла без учёта упаковки) или вес брутто (т.е. с учётом упаковки). Но если они этого не сделали, то суд в случае спора применит норму из ГК РФ и посчитает всё, исходя из веса нетто.

Другой пример – «клад... поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное»⁵. То есть кладоискатель и собственник участка могут договориться как хотят («установить соглашением иное») – например, 90% стоимости клада достаётся кладоискателю, а 10% – собственнику участка (или наоборот). Если же они не договорились об этом, то каждому будет принадлежать половина клада. Отмечу при этом, что в любом случае раскопки должны происходить с согласия собственника. Если же его нет, то кладоискатель не имеет на клад никаких прав.

Императивная норма, в отличие от диспозитивной, даёт прямое и чёткое правило поведения в какой-то ситуации. Например – «выезд на перекресток или пересечение проезжей части дороги в случае образовавшегося затора, который вынудил водителя остановиться, создав препятствие для движения транспортных средств в поперечном направлении, влечет наложение административного штрафа в размере одной тысячи рублей»⁶. Тут сразу видно: водителю запрещено делать описанную вещь, иначе его ждёт штраф в тысячу рублей. Никаких других договорённостей здесь быть не должно – по крайней мере, официально. А если сотрудник ДПС и водитель договариваются как-то иначе (ну, скажем,

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 23.05.2016 N 146-ФЗ). // «Российская газета», №23, 06.02.1996, №24, 07.02.1996, №25, 08.02.1996, №27, 10.02.1996. ч. 1 ст. 233.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 03.07.2016 N 353-ФЗ). // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, №1. ч. 1 ст. 12.13.

что водитель платит триста рублей и едет дальше без оформления протокола), то это будет нарушением закона.

Большинство норм права – императивные. Среди императивных норм выделяют альтернативные нормы. Такие нормы дают несколько вариантов поведения в какой-то ситуации. Но каждый из этих вариантов всё равно чётко определён, поэтому они считаются разновидностью именно императивных, а не диспозитивных норм. Например, предприниматель, работающий на упрощённой системе налогообложения, может выбрать – платить 6% с доходов или платить 15% с разницы между доходами и расходами (ч. 1-2 ст. 346.20 Налогового кодекса РФ). А у суда обычно широкий выбор по уголовным делам, потому что есть много вариантов наказаний преступника. Например, «грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет»⁷.

Третья классификация норм права – деление на материальные и процессуальные, а четвёртая – деление их на публичные и частные. О том, что это такое, я расскажу, когда речь пойдёт о классификации отраслей права.

Структура – это понятие философское. Под структурой понимается единство элементов, частей объектов, имеющих сложную систему взаимоотношения частей между собой и с целым.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 06.07.2016). // «Российская газета», №113, 18.06.1996, №114, 19.06.1996, №115, 20.06.1996, №118, 25.06.1996. ч. 1 ст. 161.

Исходные нормы права весьма неоднородны. Отличаются друг от друга функциональным назначением. Общее у них то, что они закрепляют какое-то правовое положение, и это делается следующими способами:

1. Путем простого словесного описания, обозначения.
2. Путем перечисления признаков.
3. В форме определения (дефиниции).

В юридической литературе нет единой точки зрения по поводу структурных элементов правовой норм. Наиболее распространенная является точка зрения, в соответствии с которой норма права состоит из 3 элементов:

1. Гипотеза
2. Диспозиция
3. Санкция

Гипотеза содержит условия, при наличии которых вступает в действия диспозиция. Диспозиция – это правила поведения, а санкция – это неблагоприятные последствия нарушения правил поведения. Логическую связь между структурными элементами правовой нормы можно обозначить формулой: если – то – иначе.

Если субъект попадает в определенную жизненную ситуацию, то он должен следовать указанному правилу поведению, иначе для него наступят нежелательные последствия.

Есть и другая точка зрения, в соответствии с которой норма права состоит из двух элементов, при чем: в одном случае это гипотеза и санкция, а в другом случае гипотеза и диспозиция. В связи с таким подходом сторонники данной точки зрения предлагают различать реальную и логическую структуру. Под реальной структурой понимают наличие всех трех структурных элементов в тексте правовой нормы, а в другом случае наличие в тексте двух структурных элементов, а с точки зрения логики трех структурных элементов.

В научной литературе также имеется точка зрения, в соответствии с которой норма права состоит из 6 структурных элементов. Кроме трёх структурных элементов, указанных выше, существуют также:

4. Указание наций правового регулирования.
5. Указание на субъект, попадающих по действие правовых норм.
6. Указание на круг регулируемых нормой права отношения.

Гипотеза произошло от греческого – основа, суждение,- это элемент правовой нормы, указывающий на жизненные обстоятельства, при наличии которых норма права вступает в действие. Гипотеза – это необходимый элемент структуры нормы, он определяет сферу действий нормы, «привязывает» её к конкретному жизненному случаю, к субъекту времени и места.

В зависимости от того, на сколько точно указано условие реализации нормы гипотезы подразделяются:

1. Абсолютно определенные, т.е. ясно и точно определяются конкретные обстоятельства, наличие которых требует осуществление норм.

2. Относительные определенные. Здесь субъектам права предоставляется возможность самостоятельно решать вопрос о наличии или отсутствии условий реализации нормы.

3. Альтернативная гипотеза указывает на ряд обстоятельств, каждое из которых служит основанием реализации нормы.

По объему изложения гипотезы бывают:

1. Простые, т.е. содержат указания на одно условие действие нормы.

2. Сложные, т.е. перечисляют несколько обстоятельств, которые все вместе служат основанием для применения нормы.

По способу изложения гипотезы бывают:

1. Казуистические – эти гипотезы связывают реализацию правовой нормы с отдельными строго-определенными частными случаями.

2. Абстрактные.

Диспозиция (от лат. – расположение) – структурный элемент правовой нормы, указывающий на правила поведения, которому должны следовать участники правоотношения. Диспозиция – это сердцевина, стержень правовой нормы. Знание диспозиции и умение её определить важное условие правильной реализации нормы. Бывают случаи, когда в статьях нормативно-правового акта диспозиция опускается. Это допустимо тогда, когда из общего текста нормы ясен смысл опущенного элемента. Целью законодателя в этом случае также является желание не загромождать излишне информацией статьи нормативно-правового акта.

Классификация диспозиции также имеет несколько подкатегорий.

В зависимости от степени определенности:

1. Определенная диспозиция. Точно и конкретно указывается правила поведения, не оставляя свободы для усмотрения.

2. Относительно-определенная диспозиция (альтернативная). Субъектом права предоставляется возможность выбирать варианты своего поведения.

По способу изложения:

1. Простые. Простое указание без его развернутого определения.

2. Развернутые (описательные). Здесь подробно указывается характеристика правила поведения.

3. Ссылочные (отсылочные). Ссылка на другую статью этого же нормативно-правового акта.

4. Бланкетные. Здесь ссылка происходит на норму другого нормативно-правового акта.

По методу правового регулирования:

1. Управомочивающие. Наделяют субъекты правом на определенные действия.

2. Обязывающий. Обязывают субъекты к определенным действиям.

3. Запрещающие. Указывает на недопустимость совершения определенных действий, а в ряде случаев на недопустимость бездействия.

Санкция (от лат. – строжайшее постановление) – неблагоприятные последствия личного или имущественного характера для правонарушителя.

Классификация санкций.

По степени определенности:

1. Абсолютно определенные. Строго фиксированная мера воздействия.

2. Относительно определенные. Мера воздействия ограничена нижним и верхним пределами.

3. Альтернативные. Предоставляют субъекту право выбора одной из мер воздействия (Штраф или исполнительные работы).

По характеру реакции на правонарушение:

1. Карательные (штрафные). Наиболее острая реакция на противоправное деяние и выражается в активных принудительных мерах (арест, лишение свободы).

2. Правовостановительные. Они направлены не на наказание правонарушителя, а на восстановление прежнего состояния (решение суда о восстановлении).

3. Правоотрицающие. Они выражаются в непризнании правового характера, возникающих отношений (договор, заключенный с нарушением требования законом).

По направленности неблагоприятных последствий для нарушителя:

1. Личные. Касаются личности правонарушителя (лишение свободы).

2. Имущественные. Связаны с определенными материальными потерями.

3. Кумулятивные санкции. Они допускают помимо основного ещё и дополнительные наказания (лишение свободы с конфискацией имущества).

1.2 Понятие и виды санкций

Та часть нормы права, что указывает субъекту, который реализует диспозицию на последствия его действий, называется санкцией. При этом юридические нормы между собой не действуют по отдельности, так как достижение необходимого эффекта возможно только при их системном взаимодействии. Этот факт сказывается не только на их содержании, но и на их значении в отрасли, регулятивных возможностях и остальных признаков правовых норм. Проанализированная структура нормы более всего характерна для норм правил поведения. Существуют еще нормы-принципы, нормы-цели, нормы-дефиниции, которые закладывают юридическую основу для серии норм правил поведения, но рассматриваемая структура в них не так очевидна. Однако перечисленные нормы необходимы для их действия.

Санкция как научно-правовая категория является одной из дискуссионных тем в юридической литературе. Особое место в этом занимает спор о классификации санкций на наказательные (санкции нормы негативной юридической ответственности) и поощрительные (санкции нормы позитивной юридической ответственности). Следует отметить, что среди ученых нет спора относительно того, что санкция является структурным элементом правовой нормы, частью нормы права. Вместе с тем П.В. Васильев полагает, что «понимание правовых санкций только в качестве структурных элементов норм не является единственно возможным»⁸, в связи с чем ученый рассматриваемую научную категорию изучает и как структурный элемент правовой нормы, и как «средство правового регулирования, или правового средства». В результате можно вывести дефиницию правовых санкций как «гарантирующие реализацию юридических норм правовые последствия противоправного или

⁸ Васильев П.В. Автоматические санкции в Российском праве (теория, практика, техника) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. С.39.

заслуженного поведения лица, существующие в механизме правового регулирования общественных отношений в форме качественно и количественно определенных мер юридического воздействия»⁹.

Другие ученые также включают правовые последствия в содержательную часть санкции, как правовой нормы. Так, М.И. Байтин под санкцией понимает структурный элемент, предусматривающий отрицательные последствия нарушения правовой нормы, определяющий вид и меру юридической ответственности для нарушителя ее предписаний¹⁰. В.Н. Казаков, Р.В. Казаков, Ю.Н. Туганов, В.М. Шамаров санкцию определяют как часть нормы, предусматривающей вид и меру принудительных мер, отрицательных, нежелательных для лица последствий¹¹.

А.П. Золотарев под санкциями понимает предусмотренные законом или иными правовыми источниками неблагоприятные меры юридической ответственности, правовые средства принудительного воздействия имущественного, неимущественного, морального, личного, организационного, физического характера, направленные на защиту прав и законных интересов потерпевших, публично-правовое наказание, исправление и перевоспитание виновных лиц, возмещение причиненного вреда, предупреждение правонарушений, укрепление правопорядка и законности¹². Иначе говоря, санкции юридической ответственности – это не только отдельные элементы правовых норм, но и вся система отрицательных для правонарушителя правовых последствий, правовое средство государственно-принудительного воздействия на правонарушителя, мера юридической ответственности.

⁹ Васильев П.В. Автоматические санкции в Российском праве (теория, практика, техника) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. С.49.

¹⁰ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2011. С.203.

¹¹ Казаков В.Н., Казаков Р.В., Туганов Ю.Н., Шамаров В.М. Теория государства и права. Калуга: Ваш Домъ, 2016. С.233

¹² Золотарев А.П. Гражданско-правовая ответственность в России: понятие, основания, санкции. М.: Юрлитинформ, 2016. С.19.

М.Н. Марченко¹³, О.Э. Лейст¹⁴ под санкцией понимают ту часть правовой нормы, в которой указаны последствия ее нарушения или неисполнения и предусматриваются меры государственного принуждения в отношении ее нарушителей. А.В. Поляков, Е.В. Тимошина санкцию определяют в узком и широком смысле слова. В первом случае санкция – это закрепленное в когнитивной норме негативное последствие нарушения ее диспозиции (определенного правила поведения), выступающее в форме принудительной меры воздействия на правонарушителя со стороны государства и наносящее ему правовой урон в виде личных или имущественных лишений». При широком понимании санкции, ученые определяют ее как «закрепленное в правовом тексте негативное последствие нарушения установленного правила поведения, выступающее в форме принудительной меры воздействия на правонарушителя со стороны государства»¹⁵.

В юридической литературе правовые нормы имеют различную специализацию и целевую направленность, поэтому существует утверждение двухчленной структуры норм, которая отражается в:

- условиях (жизненных ситуациях) субъектов;
- юридических последствий, которые разрешают данную ситуацию.

Гипотеза и диспозиция, которые являются структурными элементами в регулятивной норме, обеспечивают своевременное регулирование отношений. Поэтому использование санкции не является необходимым. В другом случае, если речь идет об охранительной норме, когда необходима связь между совершенным преступлением и обязательным применением меры юридической ответственности, структурными элементами являются уже диспозиция и санкция.

¹³ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2016. С.146.

¹⁴ Лейст О.Э. Основные виды юридической ответственности за правонарушение // Правоведение. 2011. № 3. С. 7.

¹⁵ Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. СПб.: С-Петербургский государственный университет, 2015. С345.

Как и другие юридические категории санкции имеют свою классификацию:

1. По своим последствиям они могут быть негативными, например, какие-то меры наказания (лишение свободы), или позитивными, например меры поощрения (премии, условно-досрочное освобождение, поощрения за примерное поведение). Структурные элементы этих норм – гипотеза и диспозиция, предлагают, таким образом, модель правильного поведения и призывают его осуществлять. Такой элемент как санкция в данной норме фиксирует положительные последствия, вознаграждение. При этом меры вознаграждения могут увеличиваться в зависимости от роста заслуг, также как и меры наказания в зависимости от тяжести деяния.

Негативные санкции имеют также подразделение на следующие подвиды:

- карательные, предусматривающие меру ответственности. Это проявляется в возложении на виновника каких-либо обязательств, либо порицании и осуждении совершенного им деяния;

- правосстановительные, предполагающие меру защиты (восстановление в правах, ранее незаконно лишенных, взыскание алиментов и т.п.). Смысл назначения данных мер заключается в устранении человеку причиненного вреда, либо восстановлении в правах. Таким образом, помимо мер ответственности, правосстановительные санкции заставляют правонарушителя выполнять обязательств, которые лежали на нем, и не были выполнены ранее;

- предупредительные, позволяющие применить меры предупреждающего воздействия, которые направлены не допустить противоправное деяние, либо организовать обеспечение правоохранительной деятельности при пресечении этих деяний, а также реализовать санкции карательного характера.

2. По составу санкции делятся на такие подвиды, как простые и сложные. Простая санкция несет в себе одну меру наказания (например,

применение только одной статьи Кодекса). Сложная санкция объединяет в себе несколько статей. При этом, сложные санкции подразделяются на кумулятивные, либо альтернативные. Альтернативные санкции позволяют должностным лицам государственных органов выбрать одну из мер принуждения, которые перечислены в законе в процессе правоприменительной деятельности (например, либо штраф, либо исправительные работы). Кумулятивные санкции характеризуются применением помимо основных мер наказания дополнительные (например лишение свободы с лишением права занимать определенные должности).

3. По своей определенности санкции также подразделяются на абсолютно определенные (конкретная сумма штрафа) и относительно определенными, которые указывают высший и низший пределы наказания (от одного года до трех лет), либо только низший (не менее трех лет), либо только высший предел (до пяти лет).

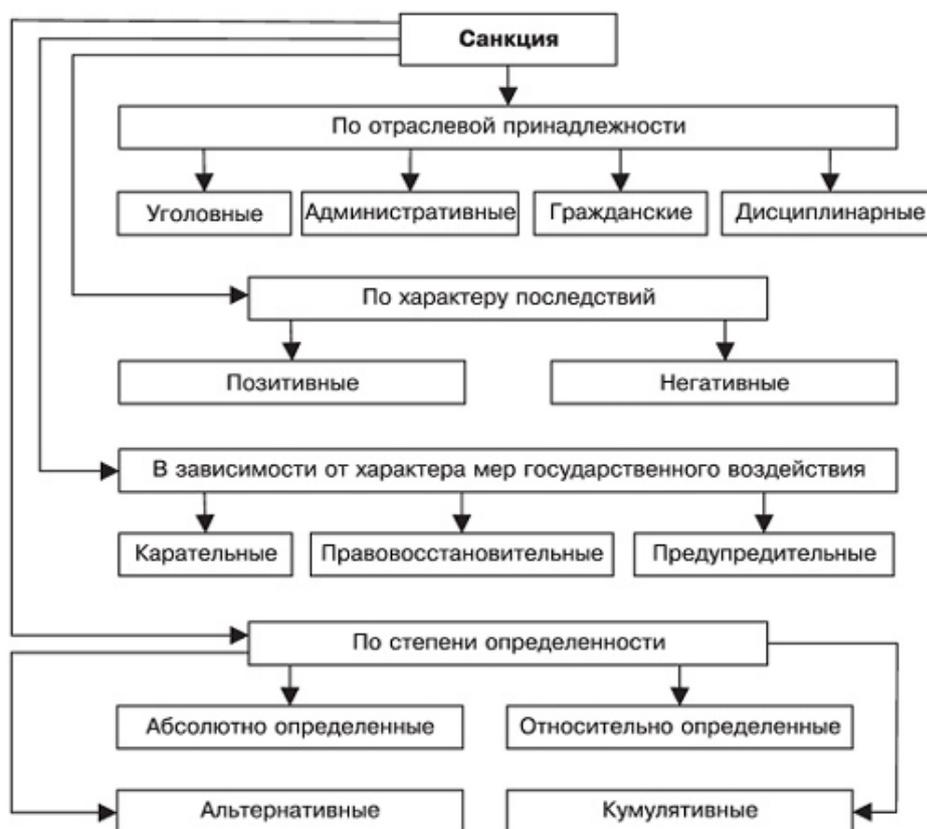

Рисунок 1.1 - Разделение санкций на виды

В абсолютно определенных санкциях указывается только одна точно определенная мера наказания. Это может быть и уголовно-правовое воздействие (лишение свободы), и гражданско-правовая мера (оплата неустойки), административно-правовая (выплата штрафа). Такого рода санкции встречаются достаточно редко, к примеру, по ст.1089 ГК РФ, виновный в смерти кормильца, обязан возместить его заработок семье погибшего. В качестве примера относительной санкций можно указать меру наказания в виде срока лишения свободы на срок от 5 до 10 лет по статье 166 УК РФ при неправомерном завладении автомобилем.

1.3 Понятие международно-правовых санкций

Каждое государство стремится защищать собственные интересы любыми возможными средствами, которые допустимы международным правом, а также мерами, обладающими принудительным характером. К формам принуждения в международном праве относятся международно-правовые санкции, введение которых позволяет усилить безопасность и суверенность национальной экономики во внешнеэкономических отношениях государств.

В доктрине международного права разработаны различные точки зрения относительно понятия международно-правовых санкций. Чаще всего разъяснение понятия международно-правовых санкций осуществляется через его соотношение с международно-правовой ответственностью. Это отражено в различных теориях и взглядах, особенности и недостатки которых были широко освещены в научной литературе¹⁶. С одной стороны, международно-правовые санкции признаются в качестве формы ответственности государства, а с другой -

¹⁶ Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности // Журнал российского права. - 2014, №1. С.5.

формы международной ответственности наряду с принудительными мерами рассматриваются в качестве международно-правовых санкций.

По мнению Курдюкова Г.И. исток такой трактовки международной санкции выражается «в равнозначном отнесении и форм ответственности, и мер принуждения к негативным для субъекта-правонарушителя последствиям под влиянием внутригосударственных концепций, которые были в значительной мере основаны на отождествлении ответственности и принуждения»¹⁷.

Во внутреннем праве государств отсутствует единообразное понимание понятия «санкция». В теории международного права также до сих пор не выработано единое понятие международных санкций. Анализ международно-правовой доктрины позволяет выделить три основных подхода в уяснении понятия международной санкции и ее связи с международной ответственностью.

Первый подход основывается на том, что в доктрине международного права достаточно долгое время отсутствовало понятие преступления и наказания в рамках международного права. Представители этой доктрины исходили из цивилистических концепций и считали, что возмещение или удовлетворение выступают в качестве единственно возможной санкции в отношении государства, совершившего международный деликт.

Второй подход появился после создания международных организаций, которые наделялись правом принуждения. К таким международным организациям следует отнести Лигу наций и ООН. На этом этапе формируется понятие «международного преступления государств».

¹⁷ Курдюков Г.И., Кешнер М.В. Соотношение ответственности и санкций в международном праве: докторальные подходы // Журнал российского права. - 2014, №9. С.104.

Третья трактовка выражается в объединении первых двух. В результате такого подхода понятие международно-правовых санкций очень широко трактуется. В нее включаются негативные для государства-правонарушителя последствия, а также формы ответственности и формы санкционного принуждения.

С момента основания Организации Объединенных наций систематически в рядах СМИ, государственными деятелями, политиками активно употребляется понятие «санкции», под которыми понимаются меры, вводимые Советом Безопасности ООН за совершение международного правонарушения, а точнее - за отказ государства - правонарушителя остановить это правонарушение и выполнить обязанности, вытекающие из его международной ответственности.

Одна из главных особенностей функционирования механизма международного права состоит в отсутствии централизованного аппарата принуждения, способного принуждать суверенных субъектов к соблюдению норм международного права. В силу этого принуждение в случае необходимости осуществляется децентрализованно государствами, используя механизм контрмер, и централизованно (коллективно) - при помощи институционального механизма международных организаций посредством международно-правовых санкций¹⁸.

Важно подчеркнуть, что принудительные меры, применяемые Советом Безопасности ООН, не всегда должны являться санкциями. Прежде всего, Совет может применить эти меры в качестве превентивных мер. Он может прибегнуть к ним как в случае любого нарушения международного мира и безопасности или любой угрозы. То есть

¹⁸ Кононова К. О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов. М., 2010. С. 52.

санкции содержат именно карательный элемент и рассматриваются как наказание¹⁹.

Непосредственной целью применения Советом Безопасности принудительных мер является не восстановление уважения к международно-правовым обязательствам, а восстановление или поддержание международного мира, а также побудить государство прекратить противоправное поведение, а также возместить причиненный ущерб. Применению санкций должно предшествовать нарушение определенных государством каких-либо международных обязательств. Для применения принудительных мер ООН, предусмотренных статьями 41 и 42 Устава ООН, это не обязательно. При вынесении решения о применении принудительных мер Совет Безопасности не обязан во всех случаях указывать виновную сторону и ее вину. Совет Безопасности может квалифицировать создавшуюся ситуацию как нарушение мира, не указывая при этом виновное государство.

Правовым основанием для применения международных санкций является ст. 41 Устава ООН: «Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений»²⁰.

Таким образом, принудительные меры, применяемые Советом Безопасности, не обязательно должны быть санкциями, так как:

¹⁹ Михеев Ю. Я. Применение принудительных мер по Уставу ООН. М., 1967. С. 50.

²⁰ "Устав Организации Объединенных Наций" (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). Ст.41.

1) их непосредственной целью является не поддержание международно-правовых обязательств, а поддержание и восстановление международного мира и безопасности;

2) они могут быть приняты в качестве превентивных мер, а санкции не могут носить превентивный характер;

3) Совет Безопасности при применении этих мер может не указывать виновную сторону», что обязательно для санкций²¹

Однако, из анализа официальных текстов Совета Безопасности, такие меры именуется не иначе как «санкции», несмотря на то, что по тексту Устава термин «санкции» не используется вообще. В заключение хочу отметить, что данный вопрос, безусловно, является сугубо теоретическим, но международное сообщество не должно забывать о необходимости точного и неукоснительного соблюдения терминологии, употребляемой в официальных источниках международного права.

Понятие международной санкции нередко смешивают с международно-правовой ответственностью. Однако это неверно. Отождествление международно-правовых санкций с международно-правовой ответственностью размывают границы между этими правовыми явлениями, препятствуют четкому уяснению природы рассматриваемых правовых институтов.

Международные санкции выступают в качестве проявления правомочий субъектов международного права и выражаются в формах, которые свойственны этим правомочиям и обусловлены характером принудительных мер. Политические, экономические и военные санкции является формой проявления принудительных мер. Международно-правовые санкции применяются в независимости от желания и воли правонарушителя. Назначение международно-правовых санкций состоит в

²¹ Енин М. А. О некоторых аспектах применения принудительных мер Советом Безопасности ООН // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8 (10). С. 66-70.

принуждении правонарушителя выполнить обязанности, которые были вызваны его негативной деятельностью.

Курдюков Г.И., опираясь на материалы Комиссии международного права ООН провел анализ доктрины международного права и пришел к следующим выводам по поводу разграничения ответственности и санкций: «Таким образом, несмотря на тесную взаимосвязь, международно-правовые санкции и международно-правовая ответственность по их юридической природе и функциям представляют собой институционно различные правовые явления, каждое из которых имеет свои собственные формы... В силу этого международно-правовые санкции не являются формами ответственности за международные правонарушения, так же как формы международно-правовой ответственности не выступают в качестве санкций»²².

Выработка однозначного понимания и единообразного применения в международной правоприменительной практике категории «международно-правовые санкции» имеет большое практическое значение, т.к. позволяет обеспечить международный правопорядок. Вследствие этого требуется дальнейшая теоретическая проработка международно-правовых санкций.

Рассмотрение международно-правовых санкций в качестве способа воплощения международной ответственности предполагают помимо прекращения международно-противоправного деяния и возврату к предыдущему состоянию дополнительные меры в виде необходимости совершения со стороны правонарушителя определенных действий. Таким образом, результатом возникновения международной ответственности и применения международных санкций является обязанность

²² Курдюков Г.И., Кешнер М.В. Соотношение ответственности и санкций в международном праве: докторальные подходы // Журнал российского права. - 2014, №9. С.104.

правонарушителя претерпеть негативные последствия своих действий. В этом и кроется основное назначение международных санкций.

В международных документах не дано конкретного и подробного определения экономических санкций. При изучении общепринятых понятий из различных источников было сформулировано следующее: международно-правовые санкции – это разрешенные международным правом и выполняемые в установленном процессуальном порядке меры принудительного характера, используемые по отношению к государству, уклоняющемуся от ответственности за совершенное им международное правонарушение, субъектами данного права для сохранения международного правопорядка²³.

Перейдем к рассмотрению основных видов и форм международно-правовых санкций. Результаты представлены на рисунке 1.2.

Рисунок 1.2 - Основные виды и формы международно-правовых санкций²⁴

²³ Юридический словарь – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://yurist-online.com/uslugi/yuristam/slovar/s/5244.php> (Дата обращения: 22.01.2016).

²⁴ Электронная библиотека: Библиотекарь.Ру – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/index.htm> (Дата обращения: 22.01.2016).

Разъясним сущность некоторых форм санкций, т. е. дадим их основные определения: реторсии – правомерные принудительные невооруженные деяния страны, предпринятые в ответ на недружественный акт или правонарушение субъекта и направленные на ограничение охраняемых интернациональным правом интересов другой страны. Репрессалии – это ответные принудительные меры субъекта, направленные на ограничение прав другой страны, совершившей правонарушение, а также на восстановление собственных прав, нарушенных иным государством²⁵.

В свою очередь реторсии и репрессалии имеют собственные формы осуществления воздействия на государства.

Международной практикой выработаны следующие формы реторсий: установление ограничений на импорт продуктов из страны-нарушителя; повышение таможенных пошлин на продукты из этого государства; введение системы квот и лицензий на торговлю с данным государством; предъявление завышенных требований к товарам и компаниям из страны-нарушителя; увеличение налоговых платежей и др.

Интернациональная практика выработала данные формы репрессалий: эмбарго – запрет продавать имущество и технологии на территорию страны-нарушителя; бойкот – запрет покупать и ввозить на территорию имущество, происходящее из данного государства; замораживание вкладов страны-нарушителя в собственных банках; изъятие своих вкладов из банков страны-нарушителя²⁶.

В теории международного права предлагались различные классификации санкций. Западногерманский юрист Фр. Клейн выделял следующие виды: санкции в широком и узком смысле слова, моральные и реальные санкции, юридические и иные (политические, экономические,

²⁵ Виды и формы международно-правовых санкций – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://refsurf.ru/1279691383.html> (Дата обращения: 23.01.2016).

²⁶ Виды и формы международно-правовых санкций – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://refsurf.ru/1279691383.html> (Дата обращения: 23.01.2016).

финансовые, военные), формальные и материальные, принудительные и простые, санкции общего и особого международного права. Особенностью приведенной доктрины является множественность предлагаемых признаков классификации, что затрудняет определение видов санкций на практике.

Более современной классификации придерживался чехословацкий юрист В. Давид²⁷, который выделял два вида санкций: санкции общего международного права, к которым он относил репрессалии, и санкции организованного сообщества государств, каковыми он называл меры, предусмотренные ст. 41, 42 Устава ООН.

В настоящее время и эта классификация уже является малоприменимой, поскольку нормы Устава ООН стали нормами международного права, следовательно, под санкциями, применяемыми на основе статей Устава ООН, следует понимать санкции международного права. Отмечается, что классификация В. Давида не охватывает реторсии и меры, предусмотренные ст. 5, 6, 9 и 94 Устава ООН.

Современное международное право разделяет санкции на следующие виды: по признаку состава субъектов санкции могут быть индивидуальные и коллективные. Индивидуальные санкции применяются отдельными государствами. К таким санкциям относят реторсии и репрессалии. Коллективные санкции осуществляются группой государств и международными организациями.

Все чаще встречается другое понимание «индивидуальных санкций» – санкции, вводимые против действий конкретных лиц. Такие санкции включают «замораживание активов», введение визовых ограничений для физических лиц, а также запрет компаниям государств, вводящих санкций, вести предпринимательскую деятельность с компаниями государства-делинквента.

²⁷ David V. Sankce v mezinárodním právu. Brno, 1976, s. 64, 81.

По характеру мер, применяемых в порядке осуществления санкций, выделяют санкции, связанные и не связанные с применением вооруженной силы. Последние в свою очередь включают санкции формального характера, для которых правовой основой являются ст. 5, 6 Устава ООН, и материального характера – санкции, вводимые на основе ст. 41 Устава ООН. Имеет смысл отдельно упомянуть секторальные санкции – санкции, содержащие запрет деятельности в том или ином секторе экономики, таких как банковский, энергетический, транспортный, промышленный.

С 1 августа 2014 г. вступили в силу международные экономические санкции ЕС и США, направленные против действий ряда физических и юридических лиц РФ, задействованных в финансовом, транспортном, военно-промышленном, энергетическом и телекоммуникационном секторах. Первые два исполнительных приказа США содержат индивидуальные санкции, понимаемые как «экономические меры, принятые против обозначенных лиц». Поскольку к санкциям присоединились другие государства, те же санкции следует отнести к коллективным по смыслу другой, также обозначенной выше классификации. Третий пакет санкций США является секторальным, так как содержит запреты на поставки оборудования и технологий в целях создания, приобретения и развития инфраструктурных проектов в ключевых отраслях российской экономики.

Касательно ЕС полагается, что санкции носят индивидуальный характер: списки решений Совета ЕС на данный момент содержат 95 физических и 23 юридических лица Российской Федерации. В то же время они вводят и коллективные санкции, поскольку их поддержали и другие государства. Таким образом, меры, принятые США и ЕС, являются совокупностью как индивидуальных, так и коллективных санкций, некоторые из которых имеют экономический характер.

С точки зрения международного права санкции, принятые в отсутствие резолюции Совета Безопасности, выносимой на основе

положений главы VII Устава ООН, являются нарушением международного права. Исходя из этого, пострадавшее государство, которым является Российская Федерация, имеет право вводить контрмеры с тем, чтобы побудить ЕС и США к прекращению противоправных действий. Содержание контрмер состоит во временном неисполнении международно-правовых обязательств в отношении ЕС и США. При этом речь идет о приостановлении любых обязательств России, за исключением обязательств, связанных с соблюдением основных прав человека, неприкосновенности дипломатического и консульского персонала, обязательств гуманитарного характера и обязательств вытекающих из императивных норм общего международного права.

Контрмеры носят преимущественно временный характер и являются обоснованными и правомерными лишь до тех пор, пока их цель не будет достигнута, в рассматриваемом случае пока не будут прекращены санкционные меры в отношении российских граждан. Другим обязательным требованием в отношении контрмер является их пропорциональность, то есть соразмерность причиненному вреду.

Что касается вопроса процедуры, то международное право закрепляет обязанность потерпевшего государства до принятия им контрмер призвать ответственное государство выполнить свои обязательства, а также уведомить его о своем намерении принять контрмеры и предложить провести переговоры.

Таким образом, согласно основной позиции, выраженной МИД России по данному вопросу, Российская Федерация является государством, потерпевшим от мер экономического характера, незаконно введенных США и ЕС, вследствие чего она вправе вводить контрмеры временного характера, соответствующие принципу пропорциональности, о чем она обязана сообщить США и ЕС, предложив предварительно провести переговоры.

В качестве дополнения к вопросу о международно-правовых инструментах противодействия экономическим санкциям предлагается упомянуть доктрину международного публичного права конца XX в., называемую «теорией защиты». Содержание концепции заключается в том, что государство-защитник имеет право исполнить обязательства защищаемого государства по собственному усмотрению. Сразу отметим, что теория была отменена в связи с недопущением колониальной зависимости и на сегодняшний день представляет исключительно научный интерес.

С начала Крымского кризиса западное сообщество («Большая семёрка», государства-члены НАТО, Евросоюза и Совета Европы) стало осуждать вмешательство России во внутренние дела Украины («российская агрессия»), а также поддерживать её территориальную целостность и украинский суверенитет. Поэтому России предъявили требования: «соблюдать нормы международного права и существующие международные обязательства, прекратить вмешательство во внутренние дела Украины и перейти к решению всех спорных вопросов с Украиной через политический диалог». Но Российское правительство отказалось признать легитимность новых украинских властей, пришедших к управлению страной в результате неконституционного вооружённого переворота, и рассматривать как равноправного участника внешнеполитического диалога. Отказ России исполнить требования западного сообщества спровоцировал резкое охлаждение отношений с НАТО, Евросоюзом, Советом Европы и государствами-членами этих организаций, а затем они ввели политические и экономические санкции против России.

В результате антироссийских санкций и ответных защитных мер со стороны России проявилась проблема высочайшей зависимости экономики от товарного и технологического импорта. В частности, запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции приводит к стремительному росту цен,

который ощущают на себе потребители. Но при этом оказались созданы благоприятнейшие условия для реализации программы импортозамещения, которая должна защитить российскую промышленность. Экономика России столкнулась с необходимостью за небольшой период повысить конкурентоспособность продукции. Для этого правительство России намерено перестроить экономическую модель развития. Кроме того, открылись возможности для увеличения российского присутствия на рынке благодаря расширяющимся каналам сбыта продовольственных и промышленных товаров²⁸.

Российское законодательство предусматривает возможность введения специальных или ответных мер в отношении иностранных государств и их лиц. Данные меры включены в положения Закона «О специальных экономических мерах» № 281 от 30.12.2006 и Федерального закона № 164 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003.

Федеральный закон «О специальных экономических мерах» № 281 от 30.12.2006 (далее закон) является основным источником, регламентирующим введение ответных мер на санкции, он предусматривает условия введения таких мер по решению Президента Российской Федерации. Например, согласно ст. 2 «специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие

²⁸ Политическая Россия – общественно-политический интернет-журнал – [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://politrussia.com/ekonomika/rossiyskaya-ekonomika-v-usloviyakh-sank...> (Дата обращения: 23.01.2016).

права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций»²⁹.

Различие между международно-противоправными деяниями и недружественными действиями разъясняется в комментарии Калинина А. В. «Международно-противоправные деяния заключаются в каком-либо поведении, состоящем в действии или бездействии, которое либо совершается государством в соответствии с международным правом, либо представляет собой нарушение международно-правового обязательства этого государства. Недружественные действия не запрещаются международным правом и не являются его нарушением. В связи с этим следует различать допустимые с точки зрения международного права варианты реакции на международно-противоправные деяния и недружественные действия»³⁰.

Введенные экономические санкции негативно влияют на получение кредитов русскими банками, тем самым вызывают снижение инвестиций в России. Из-за этого российские компании, в капитале которых государственная доля более 50 %, в том числе «Газпром» и «Роснефть», теперь не могут размещать свои ценные бумаги на рынках Европы. Помимо этого, усложнился и процесс предоставления кредитов потребителям, а также выросли ставки по ним. Последующее снижение курса рубля и инфляционный рост ведут к уменьшению доходов граждан³¹.

Положительным последствием введения санкций также является то, что Россия активно переориентирует свою экономику. Лишившись возможности развивать западные рынки, российские организации и банки теперь ищут выходы на новые рынки, а именно в странах БРИКС, Китае и

²⁹ Федеральный закон "О специальных экономических мерах" от 30.12.2006 N 281-ФЗ (ред. от 30.02.2016) // «Собрание законодательства РФ», 07.03.2016, №1 (ч. 1).

³⁰ Калинин А. В. Комментарий к ФЗ «О специальных экономических мерах». № 281, 2012 г. // СПС Консультант Плюс.

³¹ Клинова М., Сидорова Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные отношения России с Европейским союзом // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 67–79.

Индии. В долгосрочном плане данная тенденция приведет к диверсификации российского экспорта и развитию новых платежных систем – например, оплаты в китайских юанях³².

Негативные аспекты введения санкций заключаются в следующем: заблокированный доступ к технологиям для освоения арктических, сланцевых и трудноизвлекаемых месторождений нефти; ухудшение финансовых условий функционирования Аграрно-промышленного комплекса: утрата долгосрочного коммерческого кредитования, необходимого для развития продовольственного импортозамещения; отсутствие элементно-компонентной базы для производства современных электронных приборов в России; слабое функционирование станкостроительной промышленности, осложняющее модернизацию предприятий ВПК и тормозящее реализацию программы перевооружения российской армии; неизбежный рост цен и ставок по кредитам, а также усложнение процесса их предоставления.

Кроме отрицательных последствий существует также ряд и позитивных аспектов введенных санкций: возможность для реализации стратегии ускоренного подъема отечественного производства во многих отраслях экономики; активное развитие производителей и переработки сельскохозяйственной продукции внутри России; диверсификация российской экономики; осуществление платежей в национальной валюте при торговле с Китаем и другими партнерами.

Сейчас перед российскими предпринимателями стоят сложные, но выполнимые задачи: модернизация техники и технологий в производстве; повышение качества товаров; увеличение объёмов и ассортимента производимой продукции.

³² ВВС РОССИЙСКАЯ СЛУЖБА – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2015/07/150721_5floor_russia_sanctions (Дата обращения: 22.01.2016).

В заключение требуется отметить, что Российская Федерация последовательно выступает против введения государствами односторонних санкций в отношении других государств и их граждан. Такие меры, часто практикуемые группой западных стран, являются не чем иным, как формой политического и экономического давления на государства. Их цель состоит в том, чтобы заставить государства, не следующие общей политической линии, идти в фарватере внешнеполитических интересов авторов санкционных режимов.

Согласно позиции государственных властей Российской Федерации, санкционные меры нарушают законные права и интересы затронутых государств и их граждан и имеют все признаки незаконных репрессалий.

Исходя из этого, государства, применяющие односторонние санкции, должны нести ответственность по международному праву, и попавшие под их действие государства имеют полное право принимать контрмеры.

Помимо международного права, государства в большей части применяют нормы национального права, регулирующие основные вопросы введения ответных мер на международные экономические санкции. На данный момент национальное право является основным правовым инструментом Российской Федерации, применяемым в целях защиты и противостояния международным экономическим санкциям.

Таким образом, международно-правовые санкции играют важную роль в международном праве и являются формой проявления принуждения в отношении государств-правонарушителей.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ САНКЦИЙ ПО ХАРАКТЕРУ РЕАКЦИИ НА ПРАВОНАРУШЕНИЕ И СООТНОШЕНИЕ САНКЦИЙ НОРМ ПРАВА И ЗАКОННОГО ИНТЕРЕСА

2.1 Поощрительные и наказательные санкции. Нормы юридической ответственности

Как можно заметить, во всех выше приведенных определениях санкций, ученые указывают на отрицательные последствия за нарушение или неисполнение правовой нормы.

Напротив, Д.А. Липинский и А.А. Мусаткина санкцию определяют как структурную часть правовой нормы, которая закрепляет вид и меру государственно-правового воздействия в отношении субъекта, нарушившего или выполнившего диспозицию правовой нормы³³.

Т.Н. Редько, В.В. Лазарев и Л.А. Морозова также под санкцией понимают вид и меру последствий, наступающих в результате, как соблюдения, так и несоблюдения диспозиции³⁴.

А.Ф. Калинин под санкцией понимает вид и меру возможного наказания за неисполнение юридических обязанностей или поощрения за совершение рекомендуемых действий. В целом, санкцией ученый называет «поощрительные или карательные меры (позитивные и негативные последствия), наступающие в случае соблюдения или, напротив, нарушения диспозиции»³⁵.

³³ Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: ИНФРА-М, 2013. С.124.

³⁴ Редько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Проспект, 2015. С.181.

³⁵ Калинин А.Ф. Общая теория права. Чита: ЧитГУ, 2013. С.62.

С.В. Курылев отмечает, что «санкция должна быть такова, чтобы создать достаточный контрмотив против неправомерного поведения, чтобы было «выгоднее» не совершать правонарушения, чем совершать»³⁶.

Н.А. Гущина в качестве санкции признает не только закрепленные в нормах права предписания о мерах принуждения, но и предписания о мерах поощрения, одобрения³⁷. Тем более что задача права состоит не только в сдерживании правонарушителей и в наказании лиц, их совершивших, но и в стимулировании правомерного поведения³⁸.

Достаточно подробно исследованы поощрительные санкции А.В. Малько, который приводит следующие аргументы в пользу существования поощрительных санкций:

1) этимологическое значение «санкции» предполагает как негативные, так и позитивные последствия;

2) позитивные санкции присущи всем социальным нормам;

3) санкция является не только отрицательным результатом в виде наказания, но и может выражаться в поощрении, т. е. имеет положительный результат;

4) позитивные и негативные санкции приводят к прямо противоположным последствиям для субъекта, который обладает юридическими обязанностями;

5) структура положительных юридических норм похожа на уголовно-правовые нормы, содержащие наказания. Отличие в том, что в санкциях положительных норм содержатся благоприятные последствия, а

³⁶ Курылев С.В. Санкция как элемент правовой нормы // Советское государство и прав. 1964. № 8. С. 55.

³⁷ Гущина Н.А. Поощрительные нормы российского права: теория и законодательная практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. 292 с.

³⁸ Малько А.В. Юридические поощрения как разновидность социальных санкций // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 76.

в уголовно-правовой – неблагоприятные (за исключением уголовноправовых поощрительных санкций)³⁹.

Таким образом, в науке сформировалась концепция положительных санкций, которые имеют место не при нарушении нормы, а при ее соблюдении⁴⁰.

Именно в целях дальнейшего развития теоретического знания о поощрении в праве нами активно пропагандируется и отстаивается идея поощрительных санкций. Данная идея возникла достаточно давно. В юридической науке критику понимания под санкциями права лишь наказаний мы можем найти у Н.А.Гредескула, который писал: «Под влиянием господствующего в ней заблуждения, что право достигает своего осуществления только благодаря физическому насилию, наука о праве сосредоточила все свое внимание на угрозах злом нарушителям велений права за их нарушение и только в них и видела так называемую санкцию нормы. Конечно, не следует уменьшать важного значения этого средства для достижения повиновения праву, но вместе с тем надо признать не только то, что рядом с ним существует еще и другое, но и то что это другое средство играет по отношению к праву еще более важную роль»⁴¹.

Преобладающая затем и в советский период развития юридической науки трактовка санкции нормы исключительно в качестве наказания, карательной меры привела к тому что категории «право», «норма права» и многие другие стали восприниматься исключительно как средства принуждения. Право получило характеристику механизма полного принуждения к исполнению обязанностей, а убеждение в теории юриспруденции и сегодня считается лишь идеологической пропагандой. Но если преувеличение карательного воздействия еще простительно для

³⁹ Малько А.В. Льготная поощрительная правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. С.212.

⁴⁰ Казаков В.Н. Теория государства и права. М.: Издательство РААН, 2015. 362 с.

⁴¹ Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков: Тип. А. Дарре, 1900. С.153.

ученых-криминалистов, то для теоретиков методологической фундаментальной науки правоведения, которой, без сомнения, является теория государства и права, указанный «перекос» никоим образом не подлежит оправданию.

Преодолению отмеченного негативного стереотипа в мышлении активно способствовало придание правовому поощрению, наряду с наказанием, статуса санкции. Такой шаг позволил наконец-то раскрыть богатый поощрительный арсенал права не только в теории, но и на практике.

Например, достаточно четко обозначает свою позицию по этому вопросу профессор права Стендфордского университета Л. Фридмэн: «Слово «санкция» предусматривает нечто большее, чем наказание. Оно включает также поощрение. Положительная сторона санкций (поощрения, стимулирование) менее широко известна, потому что литература пугает криминальной стороной... Но стимулирование есть важнейшая составная часть правовой системы»⁴². «Иногда право, – подчеркивает П. Сандевуар, – использует в качестве санкционирования норм технику вознаграждения»⁴³.

В частности, М.И. Байтин высказывался против прямого перенесения «в сферу права общесоциологического и политологического представления о санкции как ответной реакции (в зависимости от конкретных фактических обстоятельств – позитивной или негативной) на чье-либо действие»⁴⁴, но речь и не идет о прямом перенесении. В юридической сфере санкции не столько действуют как «ответные реакции» на чье-либо поведение, сколько призваны прежде всего обеспечивать выполнение юридических обязанностей субъектов, что осуществляется на

⁴² Фридмэн Л. Введение в американское право. М.: Прогресс, 1992. С.172.

⁴³ Сандевуар П. Введение в право. М.: Интратэк-Р, 1994. С.235.

⁴⁴ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2011. С.347.

уровне как общей (обещание – у позитивных санкций и угроза – у негативных), так и частной превенции (создание благоприятных последствий с помощью позитивных санкций и неблагоприятных – с помощью негативных).

Несомненно, правовая материя и формализация юридических средств накладывают свой существенный отпечаток на данные санкции, придавая им особое юридическое звучание.

Кроме того, из философии, социологии и иных гуманитарных наук в правоведение «прямо перенесено» немало других общесоциальных понятий, которые получили свою «прописку» в юриспруденции. Это, например, такие дефиниции, как норма, система, власть, отношение, факт, язык, стимул, ограничение и т.д. Данные категории обогатили юридическую науку, открыли новые исследовательские возможности, интеллектуальные ресурсы, научные направления.

Теперь пришло время «прописки» понятия поощрительных санкций, ибо право и правовая система современной России заметно меняются, реформируются, наступает новый этап правового прогресса, связанный с тем, что все больше актуализируется потребность в увеличении роли стимулирующих начал в правовом регулировании, и в первую очередь поощрений.

Однако не всеми учеными признается существование поощрительных санкций. Так, О.Э. Лейст полагает, что санкция связана с общественными отношениями через юридическую обязанность, в которой выражен единственно допустимый в данных обстоятельствах вариант поведения, в то время как меры поощрения применяются там, где перед лицом стоит выбор нескольких линий поведения, одни из которых более полезны для общества, чем другие⁴⁵.

⁴⁵ Лейст О.Э. Основные виды юридической ответственности за правонарушение // Правоведение. 2011. № 3. С. 33.

А.В. Поляков и Е.В. Тимошина учитывая «психологическую оппозиционность, несовместимость «позитивного» и «негативного» смысла слова «санкция», считают нецелесообразной концепцию положительных санкций⁴⁶.

М.И. Байтин также выступает против концепции поощрительных санкций, указывая на то, что санкция, как структурный элемент юридической нормы, указывает на отрицательные последствия для лица, нарушившего норму. Далее ученый пишет о том, в содержании санкций поощрительных норм права устанавливаются неблагоприятные последствия, наступающие за неправомерные действия со стороны лиц и органов, обязанных или управомоченных поощрять и лиц, чьи действия стимулируются⁴⁷.

В целом, М.И. Байтин не находит ни оснований, ни необходимости вводить в юридический научный аппарат понятие положительных санкций правовой нормы⁴⁸.

Неоднозначность решения вопроса о поощрительной санкции вызвана, прежде всего, дискуссионностью вопроса о негативной и позитивной юридической ответственности. Не вступая в полемику относительно существования позитивной юридической ответственности, следует присоединиться к словам Д.А. Липинского о том, что «добровольная форма реализации юридической ответственности – это юридическая обязанность соблюдения требований правовых норм, реализующаяся в правомерном поведении субъектов юридической ответственности или поощряемом государством»⁴⁹.

⁴⁶ Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. СПб.: С-Петербургский государственный университет, 2015. С.344.

⁴⁷ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2011. С.203.

⁴⁸ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2011. С.205.

⁴⁹ Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против // Право и политика. 2015. № 11. С. 12.

Одной из форм реализации позитивной ответственности является поощрение, выступающее в качестве ее меры⁵⁰ подобно тому, как наказание является мерой негативной юридической ответственности. В связи с чем, поощрения и наказания обладают рядом общих признаков, как мер юридической ответственности. Прежде всего, и поощрения, и наказания закрепляются в санкции правовой нормы. Применение и поощрения, и наказания обеспечивается и гарантируется авторитетом государственной власти. И поощрения, и наказания реализуются в форме правоприменения в определенной процедуре и выражаются в актах применения права⁵¹.

Таким образом, поощрительные санкции, наряду с мерами принуждения, обеспечивают устанавливаемую государством модель правомерного поведения. Особенность поощрительных санкций состоит в том, что они гарантируют те социальные блага, ради достижения которых такая модель поддерживается юридическими средствами⁵².

В целом, выделяя последствия в качестве самостоятельного аспекта понимания санкций, ученые указывают на «неблагоприятные последствия»⁵³, «отрицательные последствия»⁵⁴, отрицательные и нежелательные для лица последствия⁵⁵, «вид и меру последствий соблюдения либо нарушения диспозиции субъектом»⁵⁶, последствия нарушения правовой нормы или неисполнения, «позитивные

⁵⁰ Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 37.

⁵¹ Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л., Шишкин А.Г. Меры юридической ответственности. М.: ИНФРА-М, 2014. С.113.

⁵² Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2016. С.26.

⁵³ Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо, 2013. С.328.

⁵⁴ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2011. С.203.

⁵⁵ Казаков В.Н., Казаков Р.В., Туганов Ю.Н., Шамаров В.М. Теория государства и права. Калуга: Ваш Домъ, 2016. С.233ю

⁵⁶ Чашин А.Н. Теория государства и права. М.: Дело и Сервис, 2013. С.277..

последствия»⁵⁷. В связи с этим следует признать наличие как наказательных, так и поощрительных санкций. Первые имеют место быть при наступлении негативной юридической ответственности, а вторые – при наступлении позитивной юридической ответственности.

Вышеперечисленные теоретические положения, обосновывающие существование поощрительных санкций, подтверждаются еще и тем, что меры поощрения и наказания на практике и в теории используются как парные юридические категории.

Правовое поощрение и правовое наказание взаимосвязаны, они существуют и воздействуют на интересы и поведение субъектов, будучи в паре. Совершенно очевидно, что у них наблюдаются определенные сходства и различия. Однако указанные понятия не просто соотносимы, а являются именно парными юридическими категориями.

В таком случае, если меры наказания бесспорно закрепляются на уровне санкции нормы, тогда и меры поощрения тоже. Ведь у них один статус. Парность рассматриваемых инструментов обнаруживает себя на следующих уровнях:

- в нормативно-правовом закреплении;
- в информационно-психологическом действии права;
- в рамках юридической ответственности;
- в механизме обеспечения выполнения субъектами возложенных на них юридических обязанностей.

Отличаются наказательные и поощрительные санкции правовыми последствиями и мерами юридической ответственности. Однако здесь встает вопрос о разграничении таких категорий, как «правовые последствия» и «меры юридической ответственности».

В науке существует два подхода к определению мер юридической ответственности. Одни ученые определяют меры юридической

⁵⁷ Гущина Н.А. Поощрительные нормы российского права: теория и законодательная практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. С.93.

ответственности через категорию санкций⁵⁸, другие исходя из родового определения мер государственного принуждения, как «соотношение количественных и качественных параметров государственного принуждения». При этом согласно второму подходу, мера юридической ответственности представляет собой «индивидуализированное, справедливое, соразмерное правовое последствие юридической оценки конкретного деяния (деятельности) субъекта»⁵⁹.

Соглашаясь со вторым подходом к определению мер юридической ответственности, следует отметить, что определение мер юридической ответственности исключительно как правового последствия, не представляется верным, в виду того, что как последствие «она выражается в своей динамике, когда субъект претерпевает конкретные правоограничения, а в своей статике закреплена в санкции правовой нормы»⁶⁰. Правовое последствие является качественной характеристикой мер юридической ответственности. К примеру, правовым последствием применения мер уголовной ответственности является судимость, административной – состояние административной наказанности, дисциплинарной – состояние наличия дисциплинарного правонарушения.

Правовыми последствиями применения мер позитивной юридической ответственности являются благоприятные последствия, улучшающие правовой статус лица, к примеру, повышение в должности, награждение и т. д.

Таким образом, правовые последствия являются качественной составляющей мер юридической ответственности и представляют собой «предусмотренные нормами права изменения правового статуса субъекта

⁵⁸ Заболотских Е.М. Муниципально-правовые санкции как форма выражения ответственности в системе местного самоуправления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С.9.

⁵⁹ Черногор Н.Н. Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С.26.

⁶⁰ Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л., Шишкин А.Г. Меры юридической ответственности. М.: ИНФРА-М, 2014. С.77.

общественных отношений, порождаемых наличием или отсутствием соответствующих юридических фактов»⁶¹.

В свою очередь, меры юридической ответственности, являясь разновидностью мер государственного принуждения, закреплены в санкции правовой нормы и характеризуется количественными и качественными характеристиками и реализуется в случае совершения правонарушения на основе акта применения юридической ответственности и преследующая цели кары, восстановления, предупреждения и воспитания⁶².

Меры позитивной юридической ответственности определяют как разновидность мер позитивного государственно-правового воздействия, которые закрепляются в поощрительных санкциях, характеризующиеся количественными и качественными характеристиками, реализующиеся за социально-активное правомерное поведение на основе акта применения позитивной юридической ответственности. Содержанием мер позитивной юридической ответственности являются субъективные права, юридические обязанности и законные интересы, которые определяют вид, объем, границы и пределы правомерного поведения субъекта. Формами выражения мер государственно-правового воздействия являются правовые средства, а именно дозволения, льготы и поощрения.

Как можно заметить, различие между мерами негативной и позитивной юридической ответственности состоит в том, что в первом случае таковыми являются меры юридической ответственности, как разновидности мер государственного принуждения, а во втором – меры позитивного государственно-правового воздействия.

⁶¹ Моисеев А.В. Санкции как структурный элемент нормы юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 2. С. 49.

⁶² Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л., Шишкин А.Г. Меры юридической ответственности. М.: ИНФРА-М, 2014. С.89.

При этом меры государственного принуждения являются родовым понятием, а меры юридической ответственности – видовым. Кроме того, несмотря на то, что к мерам юридической ответственности относятся и наказания и поощрения, однако в санкциях норм позитивной юридической ответственности могут быть указаны и такие формы государственно-правового воздействия, не являющиеся мерами юридической ответственности, как льготы и дозволения.

Таким образом, государственно-правовое воздействие является более широким понятием по сравнению с государственным принуждением и включает в себя поощрение, позитивную ответственность, стимулирование, убеждение.

Следовательно, при формулировании обобщенной категории санкции как нормы негативной и позитивной юридической ответственности целесообразно использовать категорию «государственно-правовое воздействие», которое включает в себя меры как государственно-правового принуждения, так и меры позитивного государственно-правового воздействия.

Следующим признаком, разграничивающим наказательные и поощрительные санкций, является карательная функция присущая первым. При этом, как наказательные, так и поощрительные санкции осуществляют регулятивную, превентивную, восстановительную и воспитательную функции.

Следует заметить, что в науке санкции юридической ответственности в зависимости от их функционального и целевого назначения классифицируют на восстановительные или карательные⁶³. Однако Д.А. Липинский справедливо возражает, говоря о том, что

⁶³ Лейст О.Э. Основные виды юридической ответственности за правонарушение // Правоведение. 2011. № 3. С. 31.

карательными и восстановительными являются функции, которые выполняют санкции⁶⁴.

Применение мер негативной юридической ответственности это наказание, поскольку всегда связано либо с определенными ограничениями прав и свобод нарушителя, либо с возложением на него каких-то дополнительных обязанностей. Именно в этих ограничениях и дополнительных обременениях, которые отсутствовали бы в случае правомерного поведения, проявляется карательная функция негативной юридической ответственности⁶⁵.

Таким образом, можно сформулировать следующие определения наказательных и поощрительных санкций. Наказательная санкция – это обязательный структурный элемент нормы негативной юридической ответственности, закрепляющий вид и меру государственно-правового воздействия, предусматривающий негативные последствия для лица, нарушившего диспозицию правовой нормы и выполняющую регулятивную, превентивную, восстановительную, воспитательную и карательную функции.

Поощрительная санкция – обязательный структурный элемент нормы позитивной юридической ответственности, закрепляющий вид и меру государственно-правового воздействия, предусматривающий положительные последствия для лица, исполнившего диспозицию правовой нормы и выполняющую регулятивную, превентивную, восстановительную и воспитательную функции.

Наказательным и позитивным санкциям присущи такие общие признаки, как то, что и те и другие являются структурным элементом

⁶⁴ Липинский Д.А. Юридическая ответственность. Тольятти: ВУиТ, 2012. С.74.

⁶⁵ Моисеев А.В. Санкции как структурный элемент нормы юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 2. С. 50.

правовой нормы, обеспечиваются и защищаются государством, носят авторитарный, властный характер формально определены.

Отличаются наказательные и поощрительные санкции:

- 1) мерами государственно-правового воздействия;
- 2) правовыми последствиями;
- 3) карательной функцией.

В целом под санкцией нормы права следует понимать обязательный структурный элемент нормы как позитивной, так и негативной юридической ответственности, закрепляющий вид и меру государственно-правового воздействия, предусматривающий положительные или негативные последствия для лица, исполнившего или нарушившего диспозицию правовой нормы.

Завершая изложение системы аргументов по теоретическому обоснованию и защите идеи поощрительных санкций, в качестве некоторого итога необходимо отметить следующее.

Признание все большим числом ученых поощрительных санкций могло бы способствовать дальнейшему развитию научной мысли и юридической практики по пути расширения позитивных начал в праве, увеличения «стимулирующего веса» его средств, более разностороннему использованию управленческих методов воздействия на субъектов.

Принимая во внимание приведенные аргументы, вряд ли обоснованно игнорировать в юридических исследованиях общенаучное понимание категории «санкция», ссылаясь при этом на сложившиеся терминологические традиции. На практике же в целом характерной для современного института поощрения остается тенденция расширения сферы его действия, появление и развитие новых видов поощрения, стремление в полной мере использовать стимулирующий потенциал

данного юридического средства⁶⁶. В настоящее время важно поднять социальную значимость поощрительных норм путем усиления их юридической гарантированности, что уже подтверждается некоторыми нормативными актами, принятыми за последние годы. При этом немаловажную роль в данном процессе должна играть и юридическая доктрина посредством разработки научно-обоснованной стратегии по оптимизации поощрительной политики государства и раскрытию всего потенциала рассматриваемого юридического средства.

Сама жизнь настоятельно требует теоретического и практического признания за поощрением статуса санкции норм права. Генезис института правового поощрения в законодательстве и в юридической литературе показывает, что данный институт эволюционировал от простых форм к более сложным. Первоначально поощрения имели в основном примитивный характер и распространялись лишь на небольшой круг общественных отношений. Затем вместе с усложнением жизнедеятельности общества, характера социальных связей, происходящими в государстве изменениями они стали усложняться. За более чем тысячелетний этап своего развития меры поощрения в российском законодательстве из неупорядоченных и отдельных элементов «доросли» до уровня разветвленной системы, межотраслевого юридического института.

Система правовых поощрений в конкретно-исторический период развития России – это своеобразная реакция на актуальные потребности и проблемы, существовавшие в тот или иной момент в российском обществе, ибо институт поощрений является комплексным юридическим средством достижения поставленных государством целей, способом решения соответствующих задач. Следует подчеркнуть, что

⁶⁶ Малько А.В. Льготная поощрительная правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. С.161.

возникновение и эволюция правовых форм поощрения, их качественное изменение и количественный рост всегда были зависимы, производны от состояния базисных отношений. Объем правового поощрения, как и масштаб принуждения, обусловлен сущностью государства и права.

В соответствии с социально-экономическим и политическим развитием общества появлялись и совершенствовались новые формы и виды поощрений. Чем более высоким становился уровень цивилизованности общества, тем более широкие сферы социальной жизни были охвачены поощрительными санкциями.

2.2 Соотношение санкций норм права и законного интереса

Категории интереса в праве придается весьма важное значение, как в плане закрепления правовых установлений, так и в динамике права, правореализации во всех возможных формах. Конечно, если в рамках определенных правовых теорий интерес рассматривается как центр существа права, то актуализировать его значение применительно к таким научным концепциям нет необходимости. Однако в рамках и нормативистского, и социологического, и иных подходов значение, роль интереса так или иначе подвергается исследованию.

Интерес выступает одной из движущих сил права, предопределяющих содержание его норм, а также заставляющих человека выстраивать свое поведение в том или ином направлении. Именно поэтому, занимаясь исследованием санкций нормы права, нельзя не затронуть тематику соотношения санкций норм права и интереса. Причем в отношении санкций следует иметь в виду прежде всего определенные меры воздействия, обеспечения правил поведения, которые закрепляются в одноименном структурном элементе нормы права, причем в рамках

данного исследования будем касаться проблематики сочетания законного интереса с негативно-правовой санкцией⁶⁷.

В рамках проблемы соотношения санкций норм права и законного интереса можно выделить несколько направлений исследования (в частности, влияние интереса на формирование санкций норм права, вопросы воздействия санкций норм права на интересы, тематика санкций за нарушение законного интереса и др.), каждое из которых заслуживает отдельного рассмотрения. Дело в том, что структура нормы права имеет сложный, многоступенчатый характер. На одном уровне находится система, включающая традиционные элементы нормы права. Другой уровень составляют первичные правовые средства, которые формируют своего рода «атомарные частицы» права: именно они по большому счету содержат элементы нормы права и образуют некую «сцепку» норм права друг с другом⁶⁸.

Как известно, основу содержания диспозиции нормы права составляют права и обязанности (к ним могут присовокупляться либо вместо них использоваться иные правовые средства — запреты, рекомендации, закрепления и пр.). И субъективное право, и юридическая обязанность имеют определенную внутреннюю структуру, включающую ряд элементов. Субъективное право содержит такой элемент, как право обратиться за защитой к компетентным субъектам. В свою очередь юридическая обязанность — это необходимость нести юридическую ответственность при нарушении субъективного права. Именно посредством этих элементов субъективного права и юридической обязанности обеспечивается «сцепка» диспозиции и санкций нормы права.

⁶⁷ Краснов А.В. Некоторые аспекты содержания поощрительных санкций правовых норм // Известия вузов. Правоведение. — СПб., 2014. № 4. С. 196—201.

⁶⁸ Рыбушкин Н.Н., Краснов А.В. Запрет и санкция в контексте предмета и метода правового регулирования // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Т. 152. Серия «Гуманитарные науки». Кн. 4. — Казань, 2011. С. 36—43.

Возникает следующий вопрос: можно ли экстраполировать сказанное о структурно-функциональной связи субъективного права и обязанности на уровне диспозиции и санкций нормы права на законный интерес? Ведь вполне возможно, что норма права, хотя напрямую и не закрепляет тот или иной социальный интерес, тем не менее предоставляет ему правовую защиту. Здесь необходимо обратиться к некоторым признакам законного интереса как правового средства и сопоставить их с признаками санкции, которые определяют ее сущность.

Вопрос о природе законного интереса остается дискуссионным в отечественном правоведении. Это обусловливается как сложностью рассматриваемого явления, так и тем обстоятельством, что исследованием природы законного интереса занимались представители различных юридических наук. Известен подход к законному интересу как процессуальному правовому явлению⁶⁹, также законный интерес может рассматриваться через призму судебной или иной формы защиты⁷⁰.

Как социальный интерес, не противоречащий закону и не поддерживаемый им, исследует законный интерес Н.И. Матузов⁷¹. Близкой по содержанию точки зрения придерживаются Н.В. Витрук⁷² и П.А. Варул⁷³. Еще более широкую трактовку в этом плане предлагает М.С. Строгович, который отмечает, что всякое притязание лица на правомерное поведение необходимо признать интересом, если только закон берет его

⁶⁹ Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Тр. ВЮЗИ. Т. III. — М., 1965. С. 86.

⁷⁰ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Тр. ВЮЗИ. Т. III. — М., 1965. С. 209.

⁷¹ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. — Саратов, 1972. С. 215.

⁷² Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. — М., 1979. С. 26, 137.

⁷³ Варул П.А. Охраняемые законом интересы в гражданском праве: понятие и проблемы // Вопросы теории охраняемых законом интересов: тезисы докладов. — Ярославль, 1990. С. 23.

под свою защиту⁷⁴. М.Н. Малеина рассматривает законный интерес как стремление (нужду) к конкретному благу (пользе), закрепляемое в общей форме и защищаемое, как правило, во внесудебном порядке⁷⁵.

А.В. Малько предлагает определить законный интерес как отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным⁷⁶. Такое устремление претендует на соответствующие меры защиты и прямо не закрепляется в субъективных правах⁷⁷.

Существует также взгляд на законный интерес как на субъективное право, элемент правоотношений общего типа[12].

Во многих определениях законный интерес рассматривается как своего рода стремление к благу, пользе, выгоде либо, юридическое дозволение, выраженное в такого рода стремлении. Законный интерес в сравнении с субъективным правом имеет усеченную структуру. В нем выделяют только два элемента: стремление (подчеркнем, что именно стремление, а не правомочие) к пользованию социальным благом и обращение за защитой своего законного интереса. Эти два элемента не тождественны аналогичным элементам субъективного права, так как не представляют собой четко очерченную меру поведения и однозначно не обеспечиваются корреспондирующими обязанностями. Законному интересу корреспондирует юридическая обязанность, но обязанность

⁷⁴ Строгович М.С. Деятельность адвокатов в качестве защитников обвиняемых // Советское государство и право. 1981. № 8. С. 89.

⁷⁵ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. — М., 2010. С. 39—41.

⁷⁶ Малько А.В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права. — М., 2014. С. 342.

⁷⁷ Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. — М., 2013. С. 108.

общего характера — не мешать заинтересованному лицу пытаться использовать возможность для реализации своего интереса.

Далее следует подчеркнуть очень важное положение: реализация, воплощение в жизнь, удовлетворение законных интересов гарантируются лишь в определенной степени, причем эта степень зависит от ряда факторов, как объективного, так и субъективного порядка. Законный интерес нормой права конкретно не закрепляется. Он ей лишь соответствует. Норма права может охранять и закреплять существование законных интересов в целом, но не каждый законный интерес в отдельности. Законный интерес выступает как правовое средство.

Теперь обратимся к признакам санкций нормы права. В первую очередь в качестве одного из центральных, сущностных признаков санкции многими учеными рассматривается государственная принудительность. Санкции в разных вариациях рассматриваются как государственно-принудительные меры; меры государственного принуждения, принудительные меры; принудительные меры воздействия, заключающиеся в неблагоприятных последствиях правонарушения.

Санкция, использующая принуждение напрямую либо опирающаяся на принуждение, обладает государственной силой, она этимологически связана с понятием «санкционирование», которое предполагает наделение государственной силой, значимостью⁷⁸.

В связи с применением санкцией нормы принудительной силы особенно остро встает вопрос о формальной определенности норм права в целом и санкций в частности. В юридической науке формальная определенность может пониматься достаточно лаконично — как официальное закрепление в законах, иных нормативных актах, которые подлежат единообразному толкованию. Кроме того, формальная определенность выражается в особой структуре нормы права и ее

⁷⁸ Сатина Э.А. Основные аспекты правового санкционирования: дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2011. С. 20.

предоставительно-обязывающем характере; формальная определенность выделяет норму права из словесной оболочки источника права⁷⁹.

При этом возможна дифференциация на внутреннюю и внешнюю определенность⁸⁰.

В соответствии с рядом позиций КС РФ критерий определенности нормы основан на принципе равенства всех перед законом и судом и предполагает единообразное понимание и толкование нормы всеми правоприменителями. Причем в ряде постановлений были рассмотрены именно санкции норм права: это говорит о том, что указанный признак касается санкций прямым образом.

Следующий признак, на который следует обратить пристальное внимание, — проявление санкций в определенных мерах. Санкция в ряде научных работ определяется как вид и мера юридической ответственности, как вид и размер наказания. Если же санкция рассматривается шире, через обеспечение поведения, включающее и негативные, и позитивные меры, то авторы оперируют категориями вид и мера. Часто и в определениях юридической ответственности, содержательно и функционально связанной с санкцией, используется понятие мера. Таким образом, санкция представляет собой определенную меру, границы воздействия.

Итак, если санкция всегда требует формального определения, то законный интерес такими свойствами, как мы показали выше, не обладает. В нормах напрямую он не закрепляется, его реализация каждый раз зависит от сопутствующих обстоятельств. О единообразном понимании конкретного законного интереса вряд ли может идти речь.

Санкция, как указывалось выше, есть достаточно определенная мера воздействия, обеспеченная государственным принуждением. Законный

⁷⁹ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2011. 544 с.

⁸⁰ Перевалов В.Д. Нормы права // Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. — М., 2012. С. 280.

интерес, напрямую не закрепляемый в норме, изначально не может быть отмерен, его границы определяются в каждом случае — в соответствии со степенью его обоснованности и в зависимости от усмотрения правоприменителя.

С учетом вышеизложенного сопоставления признаков санкции и законного интереса представляется проблематичным выстраивание применительно к законному интересу схемы, подобной связи субъективных прав и обязанностей на уровне диспозиции и санкции нормы. В законном интересе нельзя однозначно говорить о присутствии такого элемента, как право на защиту (возможность, стремление с правом отождествляться не могут), а обязанность привлечь нарушителя законного интереса к юридической ответственности отсутствует. Привлекать лицо к юридической ответственности за нарушение чьего-либо законного интереса можно только с применением аналогии, так как никаких прямых санкций за такие деяния не предусмотрено (а вот аналогия в сфере уголовно-правовой и административно-правовой ответственности, как известно, вообще недопустима). То есть о прямой юридической ответственности, на наш взгляд, говорить в отношении нарушения законных интересов преждевременно. В итоге получается, что «алгоритм рассуждения, что придание защиты должно влечь за собой юридическую ответственность, не всегда экстраполируется на практические отношения»⁸¹.

Непонятно, в рамках какого правоотношения защита интереса будет происходить. Такое правоотношение не может быть конкретным, так как конкретизированные вид и мера поведения отсутствуют как со стороны обладателя интереса, так и со стороны корреспондирующих лиц. Приведенный выше тезис о том, что законный интерес существует в общерегулятивных правоотношениях, на наш взгляд, не отражает всей сложности момента. Ведь защита его не может происходить в рамках

⁸¹ Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. — М., 2013. С. 108.

общих правоотношений, она допустима только в пределах относительных правоотношений, субъекты которых определены и объем их правомочий, притязаний так или иначе очерчивается, пусть и со ссылкой на разные нормы, путем систематического и логического толкования.

Естественно, что «сцепление» в структурно-функциональном плане законного интереса с санкцией нормы права при таком раскладе не представляется возможным. Законный интерес по степени определенности, обеспеченности, наличия очертаний просто не соответствует свойствам санкции. Было бы, конечно, абсурдным отрицать правовую защиту законных интересов, наличие соответствующих гарантий. Однако следует, как нам кажется, работать над тем, каким образом целесообразно выстраивать структурно-функциональную модель защиты, государственного обеспечения законных интересов. Здесь вероятны, на наш взгляд, следующие варианты. Во-первых, защита может происходить и без подключения санкции. Это вполне возможно, если речь идет о принудительном прекращении тех действий, которые нарушают интерес, либо о присуждении лицам, корреспондирующим обладателю интереса, исполнения обязанности совершить какие-либо активные действия либо воздержаться от них. Негативные юридические последствия при этом не возникают, признаки санкции отсутствуют.

Во-вторых, возможно, в качестве связующих звеньев должны выступать субъективные права и юридические обязанности, находящиеся в связке с данным законным интересом. В таком случае первичные средства в структуре будут представлять собой многослойное объединение, в котором право на защиту связанных с законным интересом субъективных прав будет давать косвенную возможность защиты соответствующих интересов. Именно об этом пишет В.В. Субочев. Как он отмечает, каждому из правомочий субъективного права корреспондирует чей-либо законный интерес. Близость к субъективным правам — гарантия реализации законных интересов. Их защита в большинстве случаев носит косвенный

характер, юридическая ответственность за нарушение законных интересов производна от соответствующих прав и обязанностей⁸².

2.3 Санкция как структурный элемент нормы юридической ответственности

Проблема санкций в юридической литературе всегда являлась и является предметом оживленных споров. Указанная дискуссионность объясняется, прежде всего, многозначностью самого термина «санкция». Под санкцией понимают:

- 1) часть правовой нормы;
- 2) меру ответственности;
- 3) разрешение;
- 4) меру обеспечения;
- 5) поощрение⁸³.

В рамках настоящей статьи мы рассмотрим санкцию как структурный элемент юридической ответственности.

Несмотря на то что, по справедливому замечанию Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского, юридическая ответственность немислима без правовой нормы, так как объем и мера юридической ответственности предусмотрены нормой права⁸⁴, в науке неоднозначно решается вопрос о соотношении санкции и юридической ответственности.

Так, одни ученые исходят из того, что в санкции закрепляется вид и мера юридической ответственности; другие дают более широкое определение санкции, полагая, что не любое нарушение правовой нормы влечет наступление юридической ответственности, как и не в любой

⁸² Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. — М., 2013. С. 108.

⁸³ Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: ИНФРА-М, 2013. С.80.

⁸⁴ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. С.190.

санкции правовой нормы закреплена мера юридической ответственности; по мнению третьих, в санкциях закреплены исключительно меры юридической ответственности.

Для разрешения данного спора необходимо рассмотреть:

- 1) понятие нормы юридической ответственности;
- 2) структуру нормы юридической ответственности;
- 3) место и роль санкции в структуре нормы юридической ответственности.

Теоретики права определяют нормы права как исходящее от государства и охраняемое им общеобязательное правило поведения, предоставляющее участникам общественных отношений данного вида юридические права и налагающее на них юридические обязанности⁸⁵. Из приведенного определения следует, что нормы права закрепляют общеобязательное правило поведения, предоставляют участникам общественных отношений субъективные права и возлагают на них субъективные юридические обязанности.

Как следует из определения, данного Р.Л. Хачатуровым и Д.А. Липинским, юридическая ответственность – это нормативная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность⁸⁶.

Таким образом, в норме права закрепляется не только общеобязательное правило поведения, но и юридическая обязанность правонарушителя претерпевать осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и ее реализация, т. е. юридическая ответственность.

В теории права норма юридической ответственности определяется как закрепленное в нормативном правовом акте, исходящее от государства

⁸⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2013. С.286.

⁸⁶ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. С.50.

общеобязательное формально определенное правило поведения, устанавливающее меру должного и ответственного поведения, за соблюдение которого следует одобрение или поощрение, а за нарушение применяются меры государственно-принудительной формы реализации юридической ответственности.

Действительно, норма юридической ответственности обладает всеми признаками правовой нормы:

- 1) представляет собой общеобязательное правило поведения;
- 2) закреплена в нормативном правовом акте;
- 3) обеспечивается государством;
- 4) одобряется и гарантируется государством;
- 5) за ее нарушение применяются меры юридической ответственности;
- 6) за ее исполнение применяются меры позитивной ответственности;
- 7) в ее санкциях закреплены меры юридической ответственности.

Именно последний пункт отличает нормы юридической ответственности от других норм права.

И здесь возникает вопрос о структуре нормы юридической ответственности. Общепризнанной является трехэлементная структура нормы права, включающая гипотезу (часть нормы права, указывающая на условия ее действия), диспозицию (часть нормы права, указывающая на содержание самого правила поведения) и санкцию (часть нормы права, указывающая на меры юридической ответственности).

Однако в науке существуют попытки конструировать двух- и четырехэлементные правовые нормы. Хотя трехэлементная структура характерна не для всех норм права (нормы-принципы, нормы-дефиниции не содержат санкции), представляется верным позиция ученых, которые придерживаются классической трехэлементной структуры нормы права.

Нормы юридической ответственности также обладают трехэлементной структурой и состоят из гипотезы, диспозиции и санкции.

Именно в санкциях закрепляются меры юридической ответственности, меры государственного принуждения и меры поощрения. При этом для нормы юридической ответственности характерно, что санкции данной нормы закрепляют только меры юридической ответственности. Здесь следует сделать акцент на том, что закрепляются именно меры юридической ответственности, а не сама юридическую ответственность, что является существенным признаком, отличающим санкцию от иных мер государственного принуждения.

Такой же позиции придерживается и судебная практика: мера любой юридической ответственности выражается санкцией, являющейся по своей природе нормативным определением меры государственного принуждения, применяемой в случае правонарушения и содержащей его итоговую правовую оценку⁸⁷.

В другом случае, по мнению суда, в силу ст. 29.10 КоАП РФ привлечение к административной ответственности выражается в установлении всех элементов со става административного правонарушения, его юридической квалификации и определении меры юридической ответственности, выраженной в санкции соответствующей статьи КоАП РФ⁸⁸.

При этом санкция юридической ответственности не всегда может быть предусмотрена в норме права, закрепляющей общеобязательное правило или субъективное право.

К примеру, гарантируя право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 23 запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24) и устанавливает, что признание, соблюдение и защита прав и

⁸⁷ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2015 № 18АП-7480/2015 по делу № А07-475/2015.

⁸⁸ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 29.01.2015 по делу № А60-55228/2014.

свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2), реализация которой может выражаться в обеспечении их превентивной защиты посредством определения законных оснований собирания, хранения, использования и распространения сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, а также в установлении мер юридической ответственности (п. «в», «о» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72)⁸⁹, в том числе уголовно-правовых санкций за противоправные действия, причиняющие ущерб находящимся под особой защитой Конституции Российской Федерации правам личности⁹⁰.

Как можно заметить, сама санкция не является мерой юридической ответственности, а выступает нормативным закреплением мер юридической ответственности. Отличает санкцию юридической ответственности от самой юридической ответственности и мер государственного принуждения, прежде всего, то, что содержащиеся в ней указания на неблагоприятный характер последствий, наступающих в случае нарушения диспозиции, изменяют правовой статус правонарушителя, ведущий к появлению новых обязанностей, которые не существовали до такого нарушения, а именно к юридической обязанности претерпевать осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и ее реализации, т. е. наступают правоотношения юридической ответственности.

Таким образом, существенным признаком, отличающим санкцию, закрепляющую меры юридической ответственности, от иных мер государственного принуждения, является то, что в ней самой определены меры юридической ответственности. Применение многих мер

⁸⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

⁹⁰ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 18.11.2015 по делу № 33-11032/2015.

государственного принуждения не влечет последствий, которые можно охарактеризовать как юридическая ответственность.

К примеру, в силу ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации одним из способов защиты является признание права. При этом, к примеру, признание права собственности как способ судебной защиты, направленный на создание стабильности и определенности в гражданских правоотношениях, представляет собой отражение в судебном акте возникшего на законных основаниях права, наличие которого не признано кем-либо из субъектов гражданского права⁹¹.

Следующим признаком, отличающим санкцию юридической ответственности, является карательная функция закрепленных в ней мер юридической ответственности.

Действительно, применение мер юридической ответственности – это наказание, поскольку оно всегда связано либо с определенными ограничениями прав и свобод нарушителя, либо с возложением на него каких-то дополнительных обязанностей. Именно в этих ограничениях и дополнительных обременениях, которые отсутствовали бы в случае правомерного поведения, проявляется карательная функция юридической ответственности.

Однако, некоторые ученые не согласны с тем, что гражданско-правовой ответственности присуща карательная функция⁹². При этом следует согласиться с Д.А. Липинским в том, что «гражданско-правовая ответственность обладает всеми чертами и характеристиками, свидетельствующими о наличии карательной функции»⁹³. Действительно, при привлечении правонарушителя к гражданско-правовой

⁹¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2012 по делу № А67-2749/2012.

⁹² Константинов В.С., Максименко С.Т. Правовые вопросы материального стимулирования деятельности предприятий. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. С.51.

⁹³ Липинский Д.А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 43.

ответственности происходит его осуждение и порицание, а содержанием мер договорной ответственности являются дополнительные обязанности или лишение правонарушителя субъективных прав.

В санкции, предусматривающей меры юридической ответственности, в отличие от иных мер государственного принуждения всегда определены вид и пределы наказания, конкретизирующиеся в акте применения права.

К примеру, санкцией ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации за злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, предусмотрена ответственность в виде исправительных работ на срок до одного года, либо принудительные работы на тот же срок, либо арест на срок до трех месяцев, либо лишение свободы на срок до одного года.

А применительно к конкретному делу, приговором мирового судьи были определены вид и пределы наказания виновного Ю., приговоренного к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10 % от заработной платы⁹⁴.

При этом санкции фиксируют как пределы возложения ответственности, так и пределы деятельности субъектов, которые реализуют юридическую ответственность⁹⁵.

Таким образом, меры юридической ответственности закрепляются в санкции нормы юридической ответственности, которая является обязательным структурным элементом нормы юридической ответственности и представляет собой структурную часть нормы юридической ответственности, закрепляющей вид и меру государственно-

⁹⁴ Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 25.01.2016 по делу № 44у-213/2016.

⁹⁵ Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: ИНФРА-М, 2013. С.89.

правового воздействия в отношении субъекта, нарушившего диспозицию
правовой нормы.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ВОПРОСАХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ САНКЦИЙ РАЗНЫХ ФОРМ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

3.1 Решения Конституционного Суда РФ при замене санкций в системе уголовных наказаний

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 17 января 2013 г. № 2-О⁹⁶ установил, что ч. 4 ст. 50 УК РФ предусматривает замену назначенного по приговору суда и не исполняемого осужденным наказания в виде исправительных работ его эквивалентом – лишением свободы, исполнение которого может быть осуществлено принудительно. Но эта норма уголовного закона не согласуется с другими его нормами и нормами Конституции РФ.

В судебной практике имеют место случаи замены наказания осужденному за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ (злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей). Назначенное по приговору наказание в виде исправительных работ заменено лишением свободы в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ, которая устанавливает право суда в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ заменить неотбытое наказание лишением свободы из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

Однако санкция ч. 1 ст. 157 УК РФ не устанавливает наказания в виде лишения свободы, а предусматривает лишь более мягкие виды наказания.

⁹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 N 2-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Рассматривая этот вопрос, связанный с исполнением приговора, суды в своей практике руководствуются правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в его определении от 17.01.2013 N 2-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

В данном решении Конституционный Суд установил, что федеральный законодатель вправе предусмотреть в уголовном законе как возможность назначения лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказания, не связанного с лишением свободы, в том числе в виде исправительных работ, так и возможность его замены – в случае нарушения осужденным установленных законом требований к его отбыванию – иным наказанием.

Сформулировав в ч. 4 ст. 50 УК РФ правило, согласно которому в случае злостного уклонения лица, осужденного к исправительным работам, от отбывания назначенного ему наказания суд может заменить неотбытое наказание лишением свободы, законодатель не вышел за пределы своих полномочий. Данная норма во взаимосвязи со ст. 3, 4, 5, 6 и 7 УК РФ, закрепляющими принципы законности, равенства граждан перед законом и судом, ответственности лишь за виновные действия, справедливости и гуманизма, не допускает ни назначения нового наказания за преступление, за которое лицо ранее было осуждено, ни назначения самостоятельного наказания за не являющееся преступлением уклонение от отбывания исправительных работ, – она лишь предусматривает замену назначенного по приговору суда и не исполняемого осужденным наказания его эквивалентом, исполнение которого может быть осуществлено принудительно. При этом решение, принимаемое судом в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ, не может быть произвольным, в нем должны быть учтены характер преступления, за

которое лицо осуждено, особенности его личности, а также причины, по которым назначенное судом наказание не исполнялось.

В итоге Конституционный Суд пришел к выводу, что часть 4 ст. 50 УК РФ создает условия для исполнения приговора и обеспечивает тем самым неотвратимость и справедливость ответственности за преступление, за совершение которого лицо осуждено, и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права человека и гражданина, гарантируемые ст. 49 (ч. 1) и 50 (ч. 1).

При рассмотрении судом вопроса о замене наказания не осуществляется доказывание вины в совершении преступления. По смыслу закона вина доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Теперь по существу рассматривается исключительно вопрос исполнения приговора в части назначенного наказания.

Поэтому отчасти верна точка зрения Конституционного Суда о том, что после замены иное наказание не является новым наказанием за преступление, за которое лицо ранее было осуждено. Но эта точка зрения правильна только в той части, что наказание не является результатом нового рассмотрения судом уголовного дела о том же преступлении либо пересмотра приговора вышестоящим судом, а также повторной либо дополнительной мерой ответственности за то же преступление.

В остальном же эта точка зрения приводит к мысли, что в случае замены уже иное наказание применяется судом не вследствие осуждения виновного в совершении преступления, а по другим причинам, поэтому непосредственного отношения к преступлению и приговору оно не имеет.

Из содержания решения Конституционного Суда следует, что заявитель обращения утверждал о противоречии ч. 4 ст. 50 УК РФ лишь статьям 49 (ч. 1) и 50 (ч. 1) Конституции РФ, которые определяют, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором

суда; никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Этот вывод обоснован Конституционным Судом приведенными им в решении аргументами, но он представляется неполным и сделан без всестороннего исследования вопроса. Этот вывод не исключает того, что фактически применяемое наказание утрачивает причинную связь с совершенным преступлением.

Аналогично нельзя полностью согласиться с точкой зрения Конституционного Суда о том, что в случае замены наказаний не назначается самостоятельное наказание за не являющееся преступлением уклонение от отбывания исправительных работ.

Действительно, установленные уголовным законом виды наказаний могут быть назначены лишь за совершение преступления, и в силу ч. 1 ст. 43 УК РФ они назначаются только по приговору суда. Поэтому уголовный закон не допускает назначения наказания не за преступления. Между тем возникает парадокс. Применяемое *de facto* в итоге замены наказание становится следствием без причины.

Конституционный Суд, приведя сомнительные аргументы, пришел к выводу о том, что ч. 4 ст. 50 УК РФ лишь предусматривает замену назначенного по приговору суда и не исполняемого осужденным наказания его эквивалентом, исполнение которого может быть осуществлено принудительно.

Новая категория «эквивалент наказания, исполнение которого может быть осуществлено принудительно» не согласуется с другими нормами уголовного закона, а также с нормами Конституции РФ.

В частности, ч. 1 и 2 ст. 60 УК РФ предусматривают, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части уголовного закона, с учетом положений его Общей части. Уголовным законом не предусмотрено назначение более строгого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

Конституция РФ определяет, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (ч. 1 ст. 17). Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

Поэтому следует при рассмотрении затронутого вопроса применения уголовного закона, основываться именно на первостепенной значимости в государстве прав и свобод человека и гражданина.

Конституционный Суд считает вполне правомерным применение эквивалента наказания в виде лишения свободы даже в случаях, когда такой вид наказания не предусмотрен санкцией статьи Особенной части УК РФ. Такой вид наказания по характеру лишения и ограничения прав и свобод человека отличается от более мягких видов наказаний, и многие санкции статей Особенной части УК РФ за совершение преступлений небольшой тяжести не предусматривают такого вида наказания, что обосновано несоразмерностью такого вида наказания правонарушению, совершенному виновным. Следовательно, согласно правовой позиции Конституционного Суда совершение любого преступления может посредством замены наказаний повлечь применение наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, исходя из правовой позиции Конституционного Суда, основной категорией в уголовном законе становится не преступление, а наказание. Верхние пределы санкций статей Особенной части УК РФ становятся размытыми и уже не определяют максимальной степени лишения или ограничения прав и свобод осужденного за конкретное преступление. Наказание за то или иное общественно опасное деяние уже не является очевидным для виновного.

Следует учесть, что ч. 5 ст. 46 УК РФ о наказании в виде штрафа предусматривает возможность его замены лишь в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ. Но в случае, если санкцией этой же статьи Особенной части УК РФ предусмотрено наказание в виде исправительных работ, то верхний ее предел в случае замены наказаний перестает действовать.

Таким образом, наблюдается недостаток правовой определенности. Ведь в этом случае определяющее значение для применения окончательно вида наказания имеет выбор судьей вида наказания, назначаемого осужденному по приговору. Но окончательный вид фактически применяемого наказания по приговору не назначается.

К тому же вышеприведенная правовая позиция Конституционного Суда противоречит его правовой позиции, о том, что положение ст. 54 (ч. 1) Конституции РФ, в частности, исключает возможность применения в отношении осужденного наказания, выходящего за верхний предел санкции статьи уголовного закона, действовавшего на момент совершения преступления. По смыслу ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ в случае, если обнаруживается, что какая-либо норма противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права или международным договорам РФ, при рассмотрении конкретных дел надлежит применять правила соответствующих международных актов.

Пункт 1 ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что ни на кого не может налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Данные положения норм международного права не допускают замены назначенного осужденному наказания вне пределов, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части уголовного закона.

Очевидно, что утверждение Конституционного Суда по вопросу замены уголовных наказаний не согласуется с нормами международного

права, а вынесенное им отказное определение от 17 января 2013 N 2-О необоснованно устранило возможность реабилитации лиц, в отношении которых применялись иные наказания в результате замены, а также повлекло дальнейшую судебную практику применения к осужденным несправедливых наказаний в случаях, когда при их замене назначается более строгое наказание, не предусмотренное санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Согласно ст. 6 и 79 ФЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁹⁷ решения Конституционного Суда обязательны на всей территории России для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Решение Конституционного Суда окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения. При этом возможно устранить возникшую правовую неопределенность исключительно посредством законотворчества, но оно не устранит проблему возможности в будущем законодателем ввести эти же правила в уголовный закон.

3.2 Сравнение санкций УК РФ в случае применения насилия в отношении представителя власти

Когда применяется насилие в отношении представителя власти, причиняется вред не только отношениям государственного управления, но и личности. В этом случае возникает вопрос о квалификации содеянного - только по ст. 318 УК РФ или по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ и статьями гл. 16 УК РФ. При разрешении этого вопроса необходимо сравнивать санкции статей,

⁹⁷ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации».

которые объективно отражают характер и степень общественной опасности содеянного.

На практике проблем в квалификации примененного насилия в отношении представителя власти по ч. 1 ст. 318 УК РФ не возникает - по ч. 1 статьи квалифицируются деяния, в которых примененное насилие в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей не является опасным для жизни или здоровья (не повлекло вреда здоровью⁹⁸). Такое насилие (не превышающее легкого вреда здоровью и примененное в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей) не требует дополнительной квалификации по ст. 116 УК РФ - по правилам «поглощения» нормой о более тяжком преступлении (ч. 1 ст. 318 УК РФ) нормой о менее тяжком преступлении (ст. 116 УК РФ)⁹⁹.

Часть 1 статьи альтернативно предусматривает ответственность за угрозу применения насилия. Под угрозой применения насилия надо понимать угрозу применения физического насилия. Угроза применения физического насилия заключается в запугивании представителя власти применением к нему или его близким физической силы (словами, жестами, демонстрацией оружия или других предметов, приспособленных для нанесения телесных повреждений, или иным способом)¹⁰⁰.

М. осужден по ч. 1 ст. 318 УК РФ (угроза применения насилия и применение насилия, не опасного для жизни или здоровья). М. высказывал угрозы в адрес сотрудника милиции И. в связи с исполнением последним

⁹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31 (ред. от 22.12.2015) «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».

⁹⁹ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2012. С.190.

¹⁰⁰ Иванова В.В. Преступное насилие. М.: ЮИ МВД, Книжный мир, 2012. С. 32.

своих должностных обязанностей, держа в правой руке топор, в левой руке - нож¹⁰¹.

Угроза применения физического насилия предусматривает угрозу применения любого насилия вплоть до убийства. При этом квалификации по совокупности преступлений не требуется в силу действия ч. 3 ст. 17 УК РФ, согласно которой применяется специальная норма, т.е. ч. 1 ст. 318 УК РФ¹⁰². В связи с названным правилом нам представляется некорректным сравнение санкций ч. 1 ст. 318 и ст. 119 УК РФ (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) с целью применения другого правила - о поглощении нормой о более тяжком преступлении нормы о менее тяжком преступлении - соответственно а) ч. 1 ст. 318 УК РФ и ч. 1 ст. 119 УК РФ и б) ч. 2 ст. 119 УК РФ и ч. 1 ст. 318 УК РФ¹⁰³.

Угроза повреждением или уничтожением имущества составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, не охватывается.

В судебной практике возникают трудности при квалификации примененного насилия (в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей), опасного для жизни или здоровья, по ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать насилие, повлекшее причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности¹⁰⁴.

¹⁰¹ Постановление Куньинского районного суда Псковской области от 18.12.2011 по делу N 1-3/2011.

¹⁰² Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П.А. Андрушко, А.А. Арямов, Н.А. Бабий и др. / Отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2014. С. 307.

¹⁰³ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 248.

¹⁰⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31 (ред. от 22.12.2015) «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».

Судебная практика изобилует примерами квалификации по ч. 2 ст. 318 УК РФ. Эти примеры можно классифицировать в зависимости от причинения того или иного вреда здоровью (легкого, средней тяжести или тяжкого) и в зависимости от того, была ли проведена дополнительная квалификация по статьям гл. 16 УК РФ или нет.

Когда при применении насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей причиняется вред здоровью любой степени тяжести без отягчающих обстоятельств, то содеянное квалифицируется только по ч. 2 ст. 318 УК РФ без дополнительной квалификации по статьям гл. 16 УК РФ.

Указанная классификация (без дополнительной квалификации по статьям гл. 16 УК РФ) может быть расширена, дополнена. Только по ч. 2 ст. 318 УК РФ может квалифицироваться применение насилия в отношении представителя власти или его близких в случае, когда насилие не причинило легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, но оно применялось при обстоятельствах, которые по своему характеру создавали реальную опасность для жизни или здоровья в момент его применения.

Т. признан судом виновным в том, что умышленно, с целью воспрепятствования служебной деятельности инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД, обхватил его руками за шею и стал сдавливать ее. Примененное насилие не причинило вреда здоровью потерпевшего, хотя в момент его применения создавало реальную опасность для жизни и здоровья. Свои действия Т. сопровождал высказыванием угрозы применения удушения. Данные угрозы потерпевший с учетом действий подсудимого воспринимал реально. Суд квалифицировал действия Т. по ч. 2 ст. 318 УК РФ как применение насилия, опасного для жизни и здоровья, и угрозу применения насилия в

отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей¹⁰⁵.

Примеры решений по уголовным делам, когда применение опасного для жизни или здоровья насилия (в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей) дополнительно квалифицировалось по статьям гл. 16 УК РФ, представляют особый интерес, поскольку правильная квалификация невозможна без сравнения санкций ч. 2 ст. 318 и статей гл. 16 УК РФ.

В судебной практике применение опасного для жизни или здоровья представителя власти насилия дополнительно квалифицировалось по статьям гл. 16 УК РФ, когда насилие выражалось в покушении на убийство (ч. 3 ст. 30 УК РФ), убийстве (ст. 105 УК РФ), квалифицированных видах умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 2 - 4 ст. 111 УК РФ). Такая квалификация следует из того, что ч. 2 ст. 318 не охватывает причиненный вред, поскольку ее санкция менее строгая, чем санкции названных статей гл. 16 УК РФ.

Л., будучи в состоянии алкогольного опьянения и будучи недоволен исполнением служебных обязанностей лейтенантом внутренней службы К., оскорблял его и угрожал убийством. Затем, реализуя свою угрозу, Л. с расстояния примерно сорока метров выстрелил в К. из двуствольного гладкоствольного ружья дробью, но не попал в К. Суд квалифицировал действия Л. по ч. 2 ст. 318 и по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ¹⁰⁶, т.е. как применение насилия, опасного для жизни или здоровья, которое в момент причинения создавало реальную опасность для жизни и здоровья, и дополнительно - как покушение на «простое» убийство.

Если сравнить санкции статей, вмененных Л. (лишение свободы на срок до 10 лет по ч. 2 ст. 318 и 3/4 от лишения свободы на срок до 15 лет

¹⁰⁵ Постановление Зареченского городского суда Пензенской области от 03.04.2012 по делу N 1-16/2012.

¹⁰⁶ Постановление Клиновского районного суда Брянской области от 08.07.2011 по делу N 1-2011-13/А.

по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 с применением ч. 3 ст. 66 УК РФ, т.е. 10 лет против 11, 25 лет), то становится очевидным, что вред, предусмотренный ч. 2 ст. 318 УК РФ, не охватывает вред от покушения на убийство. Поэтому содеянное образовало совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 318 УК РФ и ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Ю., М. и С. осуждены по ч. 2 ст. 318 УК РФ и по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Они совместно, поочередно и неоднократно наносили удары бейсбольной битой по различным частям тела (голове, спине, туловищу) сотрудникам ДПС К. и Д. и сотруднику милиции П. Кроме ударов бейсбольной битой они наносили потерпевшим множественные удары кулаками и ногами по лицу и телу. Своими действиями Ю., М. и С. причинили: Д. - телесные повреждения, которые были квалифицированы как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; К. - телесные повреждения, которые были квалифицированы как легкий вред здоровью по признаку расстройства здоровья более 6, но менее 21 дня; П. - телесные повреждения, которые были квалифицированы как не причинившие вреда здоровью. Поскольку наибольший вред, который был причинен совместными действиями виновных потерпевшим, - тяжкий вред здоровью, то действия каждого из виновных были квалифицированы судом по ч. 2 ст. 318 УК РФ. Так как виновные действовали группой лиц по предварительному сговору, то их действия были дополнительно квалифицированы по ч. 3 ст. 111 УК РФ¹⁰⁷.

На практике может возникнуть случай применения к представителю власти или его близким насилия, которое по неосторожности причинило смерть. Будет ли содеянное квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 318 и ст. 109 УК РФ, если максимальная санкция по ч. 3 ст. 109 УК РФ - лишение свободы на срок до 4 лет - является менее строгой, чем санкции ч. 1 и 2 ст. 318 УК РФ.

¹⁰⁷ Постановление Невельского городского суда Сахалинской области от 06.09.2011 по делу N 1-6/2011.

С одной стороны, причинение смерти по неосторожности при применении насилия в отношении представителя власти не охватывается ч. 2 ст. 318 УК РФ, так как оно не определено в качестве квалифицирующего признака и не подпадает под понятие насилия, опасного для жизни или здоровья¹⁰⁸.

С другой же стороны, и это согласуется с нашим мнением, причинение смерти по неосторожности при применении насилия в отношении представителя власти охватывается ч. 2 ст. 318 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ, поскольку применением насилия в отношении представителя власти или его близких изначально причиняется вред общественным отношениям, обеспечивающим законную деятельность представителей власти по исполнению ими должностных обязанностей¹⁰⁹, и вкуче с ним вред жизни или здоровью конкретного представителя власти, а по правилам конкуренции общей и специальной нормы (ч. 3 ст. 17 УК РФ) причинение потерпевшему смерти по неосторожности охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требует¹¹⁰.

Таким образом, нормы об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 119 УК РФ) и о причинении смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) являются общими нормами по отношению к специальным нормам, предусмотренным соответственно ч. 1 и 2 ст. 318 УК РФ.

Применение насилия (в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей)

¹⁰⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31 (ред. от 22.12.2015) «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».

¹⁰⁹ Егиазарян Н.А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование): Монография. М.: Контракт, 2013. С. 81.

¹¹⁰ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С.154.

любой степени тяжести с отягчающими обстоятельствами (а также в процессе убийства) образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 318 и соответствующими статьями гл. 16 УК РФ, поскольку санкции последних, отражающие общественную опасность содеянного, строже санкции ч. 2 ст. 318 УК РФ. Следовательно, без их сравнения и учета невозможна правильная квалификация применения насилия в отношении представителя власти или его близких.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом под санкцией нормы права следует понимать обязательный структурный элемент нормы как позитивной, так и негативной юридической ответственности, закрепляющий вид и меру государственно-правового воздействия, предусматривающий положительные или негативные последствия для лица, исполнившего или нарушившего диспозицию правовой нормы.

В первую очередь в качестве одного из центральных, существенных признаков санкции многими учеными рассматривается государственная принудительность. Санкции в разных вариациях рассматриваются как государственно-принудительные меры; меры государственного принуждения, принудительные меры; принудительные меры воздействия, заключающиеся в неблагоприятных последствиях правонарушения.

Следующий признак, на который следует обратить пристальное внимание, — проявление санкций в определенных мерах. Санкция в ряде научных работ определяется как вид и мера юридической ответственности, как вид и размер наказания. Если же санкция рассматривается шире, через обеспечение поведения, включающее и негативные, и позитивные меры, то авторы оперируют категориями вид и мера. Часто и в определениях юридической ответственности, содержательно и функционально связанной с санкцией, используется понятие мера. Таким образом, санкция представляет собой определенную меру, границы воздействия.

Можно сформулировать следующие определения наказательных и поощрительных санкций. Наказательная санкция – это обязательный структурный элемент нормы негативной юридической ответственности, закрепляющий вид и меру государственно-правового воздействия, предусматривающий негативные последствия для лица, нарушившего диспозицию правовой нормы и выполняющую регулятивную,

превентивную, восстановительную, воспитательную и карательную функции.

Поощрительная санкция – обязательный структурный элемент нормы позитивной юридической ответственности, закрепляющий вид и меру государственно-правового воздействия, предусматривающий положительные последствия для лица, исполнившего диспозицию правовой нормы и выполняющую регулятивную, превентивную, восстановительную и воспитательную функции.

Однако не всеми учеными признается существование поощрительных санкций. Так, О.Э. Лейст полагает, что санкция связана с общественными отношениями через юридическую обязанность, в которой выражен единственно допустимый в данных обстоятельствах вариант поведения, в то время как меры поощрения применяются там, где перед лицом стоит выбор нескольких линий поведения, одни из которых более полезны для общества, чем другие. Отличаются наказательные и поощрительные санкции правовыми последствиями и мерами юридической ответственности. Наказательным и позитивным санкциям присущи такие общие признаки, как то, что и те и другие являются структурным элементом правовой нормы, обеспечиваются и защищаются государством, носят авторитарный, властный характер формально определены.

Вышеперечисленные теоретические положения, обосновывающие существование поощрительных санкций, подтверждаются еще и тем, что меры поощрения и наказания на практике и в теории используются как парные юридические категории.

Правовое поощрение и правовое наказание взаимосвязаны, они существуют и воздействуют на интересы и поведение субъектов, будучи в паре. Совершенно очевидно, что у них наблюдаются определенные сходства и различия. Однако указанные понятия не просто соотносимы, а являются именно парными юридическими категориями.

В таком случае, если меры наказания бесспорно закрепляются на уровне санкции нормы, тогда и меры поощрения тоже. Ведь у них один статус. Парность рассматриваемых инструментов обнаруживает себя на следующих уровнях:

- в нормативно-правовом закреплении;
- в информационно-психологическом действии права;
- в рамках юридической ответственности;
- в механизме обеспечения выполнения субъектами возложенных на них юридических обязанностей.

Завершая изложение системы аргументов по теоретическому обоснованию и защите идеи поощрительных санкций, в качестве некоторого итога необходимо отметить следующее. В процессе совершенствования поощрительных санкций немаловажную роль должна играть и юридическая доктрина посредством разработки научно-обоснованной стратегии по оптимизации поощрительной политики государства и раскрытию всего потенциала рассматриваемого юридического средства.

Сама жизнь настоятельно требует теоретического и практического признания за поощрением статуса санкции норм права. Генезис института правового поощрения в законодательстве и в юридической литературе показывает, что данный институт эволюционировал от простых форм к более сложным. Первоначально поощрения имели в основном примитивный характер и распространялись лишь на небольшой круг общественных отношений. Затем вместе с усложнением жизнедеятельности общества, характера социальных связей, происходящими в государстве изменениями они стали усложняться.

В доктрине международного права разработаны различные точки зрения относительно понятия международно-правовых санкций. Чаще всего разъяснение понятия международно-правовых санкций осуществляется через его соотношение с международно-правовой

ответственностью. Это отражено в различных теориях и взглядах, особенности и недостатки которых были широко освещены в научной литературе¹¹¹. С одной стороны, международно-правовые санкции признаются в качестве формы ответственности государства, а с другой - формы международной ответственности наряду с принудительными мерами рассматриваются в качестве международно-правовых санкций.

В целом под санкцией нормы права следует понимать обязательный структурный элемент нормы как позитивной, так и негативной юридической ответственности, закрепляющий вид и меру государственно-правового воздействия, предусматривающий положительные или негативные последствия для лица, исполнившего или нарушившего диспозицию правовой нормы.

Проблема санкций в юридической литературе всегда являлась и является предметом оживленных споров. Указанная дискуссионность объясняется, прежде всего, многозначностью самого термина «санкция».

Как можно заметить, сама санкция не является мерой юридической ответственности, а выступает нормативным закреплением мер юридической ответственности. Отличает санкцию юридической ответственности от самой юридической ответственности и мер государственного принуждения, прежде всего, то, что содержащиеся в ней указания на неблагоприятный характер последствий, наступающих в случае нарушения диспозиции, изменяют правовой статус правонарушителя, ведущий к появлению новых обязанностей, которые не существовали до такого нарушения, а именно к юридической обязанности претерпевать осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и ее реализации, т. е. наступают правоотношения юридической ответственности.

¹¹¹ Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности // Журнал российского права. - 2014, №1. С.5.

Такой же позиции придерживается и судебная практика: мера любой юридической ответственности выражается санкцией, являющейся по своей природе нормативным определением меры государственного принуждения, применяемой в случае правонарушения и содержащей его итоговую правовую оценку¹¹².

Таким образом, существенным признаком, отличающим санкцию, закрепляющую меры юридической ответственности, от иных мер государственного принуждения, является то, что в ней самой определены меры юридической ответственности. Применение многих мер государственного принуждения не влечет последствий, которые можно охарактеризовать как юридическая ответственность.

¹¹² Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2015 № 18АП-7480/2015 по делу № А07-475/2015.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. "Устав Организации Объединенных Наций" (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, №31.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 06.07.2016). // «Российская газета», №113, 18.06.1996, №114, 19.06.1996, №115, 20.06.1996, №118, 25.06.1996.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 03.07.2016). // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, №1 (ч. 1).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 23.05.2016 N 146-ФЗ). // «Российская газета», №23, 06.02.1996, №24, 07.02.1996, №25, 08.02.1996, №27, 10.02.1996.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 03.07.2016 N 353-ФЗ). // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, №1.
7. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Российская газета», №39, 22.12.2015.
8. Федеральный закон "О специальных экономических мерах" от 30.12.2006 N 281-ФЗ (ред. от 30.02.2016) // «Собрание законодательства РФ», 07.03.2016, №1 (ч. 1).

9. Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 N 2-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», №1, 20.01.2013.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31 (ред. от 22.12.2015) «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // «Российская газета», №39, 25.12.2015.

11. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // «Российская газета», №37, 25.11.2011.

12. Приказ МВД России от 29.01.2008 N 80 (ред. от 12.02.2015) "Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции" (вместе с "Уставом патрульно-постовой службы полиции") (Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 N 11290) // «Российская газета», №39, 25.12.2015.

13. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2013. 576 с

14. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 18.11.2015 по делу № 33-11032/2015.

15. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Красноярский университет, 1985. 198 с.

16. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2011. 544 с.

17. Байтин М.И. Нормы права // Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2011. С. 196.

18. Варул П.А. Охраняемые законом интересы в гражданском праве: понятие и проблемы // Вопросы теории охраняемых законом интересов: тезисы докладов. — Ярославль, 1990. С. 23.

19. Васильев П.В. Автоматические санкции в Российском праве (теория, практика, техника) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. 237 с.
20. BBC РОССИЙСКАЯ СЛУЖБА – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2015/07/150721_5floor_russia_sanctions (Дата обращения: 22.01.2016).
21. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. 3-е изд. — М., 2010. С. 222.
22. Виды и формы международно-правовых санкций – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://refsurf.ru/1279691383.html> (Дата обращения: 23.01.2016).
23. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. — М., 1979. С. 26, 137.
24. Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков: Тип. А. Дарре, 1900. 248 с.
25. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Тр. ВЮЗИ. Т. III. — М., 1965. С. 209.
26. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Тр. ВЮЗИ. Т. III. — М., 1965. С. 86
27. Гущина Н.А. Поощрительные нормы российского права: теория и законодательная практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. 292 с.
28. Егиазарян Н.А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование): Монография. М.: Контракт, 2013. 219 с.
29. Енин М. А. О некоторых аспектах применения принудительных мер Советом Безопасности ООН // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8 (10). С. 66-70.

30. Заболотских Е.М. Муниципально-правовые санкции как форма выражения ответственности в системе местного самоуправления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.
31. Золотарев А.П. Гражданско-правовая ответственность в России: понятие, основания, санкции. М.: Юрлитинформ, 2016. 206 с.
32. Иванова В.В. Преступное насилие. М.: ЮИ МВД, Книжный мир, 2012. 160 с.
33. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2012. 195с.
34. Казаков В.Н., Казаков Р.В., Туганов Ю.Н., Шамаров В.М. Теория государства и права. Калуга: Ваш Домъ, 2016. 533 с.
35. Казаков В.Н. Теория государства и права. М.: Издательство РААН, 2015. 362 с.
36. Калинин А.Ф. Общая теория права. Чита: ЧитГУ, 2013. 230 с.
37. Калинин А. В. Комментарий к ФЗ «О специальных экономических мерах». № 281, 2012 г. // СПС Консультант Плюс.
38. Клинова М., Сидорова Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные отношения России с Европейским союзом // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 67–79.
39. Кононова К. О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов. М., 2010. С. 52.
40. Константинов В.С., Максименко С.Т. Правовые вопросы материального стимулирования деятельности предприятий. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. 104 с.
41. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 410 с.

42. Курдюков Г.И., Кешнер М.В. Соотношение ответственности и санкций в международном праве: докторальные подходы // Журнал российского права. - 2014, №9. С.104.
43. Курылев С.В. Санкция как элемент правовой нормы // Советское государство и прав. 1964. № 8. С. 47–55.
44. Лейст О.Э. Основные виды юридической ответственности за правонарушение // Правоведение. 2011. № 3. С. 31–39.
45. Липинский Д.А. Юридическая ответственность. Тольятти: ВУиТ, 2012. 400 с.
46. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: ИНФРА-М, 2013. 138 с.
47. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против // Право и политика. 2015. № 11. С. 9–18; № 12. С. 21–32.
48. Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 37–51.
49. Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л., Шишкин А.Г. Меры юридической ответственности. М.: ИНФРА-М, 2014. 230 с.
50. Липинский Д.А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 42–45.
51. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. — М., 2010. С. 39—41.
52. Малько А.В. Юридические поощрения как разновидность социальных санкций // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 75–84.
53. Малько А.В. Льготная поощрительная правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. 231 с.
54. Малько А.В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права. — М., 2014. С. 342.

55. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2016. 240 с.
56. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. — Саратов, 1972. С. 215.
57. Моисеев А.В. Санкции как структурный элемент нормы юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 2. С. 49–51.
58. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. СПб.: С-Петербургский государственный университет, 2015. 472 с.
59. Краснов А.В. Некоторые аспекты содержания поощрительных санкций правовых норм // Известия вузов. Правоведение. — СПб., 2014. № 4. С. 196—201.
60. Краснов А.В. К вопросу о роли санкции в структуре поощрительных правовых норм // Практическое законоискусство. — Ставрополь, 2014. № 1(4). С. 56—62.
61. Краснов А.В. Правовая санкция в контексте предоставительно-обязывающего характера нормы права // Научный Татарстан. Серия «Гуманитарные науки. Юридические и социально-экономические науки». — Казань, 2011. № 1. С. 126—133.
62. Краснов А.В. Санкция нормы права в контексте правил поведения // Актуальные проблемы экономики и права. — Казань, 2010. № 1(13). С. 102—107.
63. Михеев Ю. Я. Применение принудительных мер по Уставу ООН. М., 1967. С. 50.
64. Мусаткина А.А. Об общем понятии санкции нормы права // Актуальные проблемы российского права. - 2015, №1. С.32.

65. Перевалов В.Д. Нормы права // Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. — М., 2012. С. 280.

66. Политическая Россия – общественно-политический интернет-журнал – [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://politrussia.com/ekonomika/rossiyskaya-ekonomika-v-usloviyakh-sank...> (Дата обращения: 23.01.2016).

67. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2015 № 18АП-7480/2015 по делу № А07-475/2015.

68. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2012 по делу № А67-2749/2012.

69. Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 25.01.2016 по делу № 44у-213/2016.

70. Постановление Куньинского районного суда Псковской области от 18.12.2011 по делу N 1-3/2011.

71. Постановление Зареченского городского суда Пензенской области от 03.04.2012 по делу N 1-16/2012.

72. Постановление Клинцовского районного суда Брянской области от 08.07.2011 по делу N 1-2011-13/А.

73. Постановление Невельского городского суда Сахалинской области от 06.09.2011 по делу N 1-6/2011.

74. Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П.А. Андрушко, А.А. Арямов, Н.А. Бабий и др. / Отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2014. 497 с.

75. Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо, 2013. 528 с.

76. Редько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Проспект, 2015. 576 с.

77. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 29.01.2015 по делу № А60-55228/2014.

78. Рыбушкин Н.Н., Краснов А.В. Запрет и санкция в контексте предмета и метода правового регулирования // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Т. 152. Серия «Гуманитарные науки». Кн. 4. — Казань, 2011. С. 36—43.
79. Сандевуар П. Введение в право. М.: Интратэк-Р, 1994. 326 с.
80. Сатина Э.А. Основные аспекты правового санкционирования: дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2011. С. 20.
81. Строгович М.С. Деятельность адвокатов в качестве защитников обвиняемых // Советское государство и право. 1981. № 8. С. 89.
82. Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. — М., 2013. С. 108.
83. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. 950 с.
84. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2012. 616 с.
85. Фридмэн Л. Введение в американское право. М.: Прогресс, 1992. 286 с.
86. Чашин А.Н. Теория государства и права. М.: Дело и Сервис, 2013. 688 с.
87. Черногор Н.Н. Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 49 с.
88. Электронная библиотека: Библиотекарь.Ру – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/index.htm> (Дата обращения: 22.01.2016).
89. Юридический словарь – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://yurist-online.com/uslugi/yuristam/slovar/s/5244.php> (Дата обращения: 22.01.2016).
90. Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности // Журнал российского права. - 2014, №1. С.5.

91. CavaréL. Les sanctions dans le cadre de l'O. N. U. — Recueil des Cours de l'Académie de droit international, 1952, t. 80, p. 195—196.
92. David V. Sankce v mezinárodním právu. Brno, 1976, s. 64, 81.
93. Kelsen H. Principles of International law, 2-th ed. N. Y.; Chicago; San-Francisco; Toronto; London, 1967, p. 22 ff.
94. Kunz J. Sanctions in International law. — American journal of international law, 1960, vol. 2, p. 325.